

Association
of European
Businesses

77 Ежеквартальное деловое издание

BUSINESS QUARTERLY

> Spring/весна 2022 >>

INTELLECTUAL PROPERTY: CURRENT PRACTICES, FUTURE TRENDS

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ:
ТЕКУЩАЯ ПРАКТИКА, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В БУДУЩЕМ**

**Well-known marks:
problems and
solutions**

Общеизвестные
знаки: проблемы
и решения

**IP/IT audits:
practical
recommendations**

IP/IT-аудиты:
практические
рекомендации

**A website as
intellectual property:
legal status**

Интернет-сайт как
объект интеллектуальной
собственности

**Inclusion of license
fees in the customs
value of goods**

Включение лицензионных
платежей в таможенную
стоимость товаров

**TADZIO
SCHILLING**

AEB Chief Executive Officer

DEAR FRIENDS,

Nowadays, all of us have been facing unprecedented challenges. What AEB can do under present circumstances is to keep rendering support to European businesses in this time of trouble. We continue to provide our member companies with updates, alerts and current business information on a regular basis. The topic of intellectual property rights protection is no exception, and the Association will proceed to tackle the most relevant issues with key decision-makers in this area. As an example, a GR meeting with Yury Zubov, new Head of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent), and Grigory Ivliev, President of the Eurasian Patent Organization (EAPO), was organized on March 17. The participants discussed problems of European rightsholders, IP protection of pharmaceutical producers, as well as prospects for cooperation.

This issue of the "Business Quarterly" periodical features studies and pieces on intellectual property issues in terms of current practices and future development trends.

For example, one article examines the Russian legal concept of a well-known trademark.

One of the authors takes a detailed look at the procedure for IP/IT audits, focusing on the stages, tools used, and the most difficult aspects of the process.

Another study features the legal aspects of a website and its legal protection as an object of intellectual property.

The rest of the articles touch upon the problems of fighting parallel imports and the conditions for including license fees in the customs value of goods imported into Russia.

I wish to thank all of the authors for their contributions to the magazine. It is my hope that our readers and the broader audience will find this publication useful.

I would also like to extend genuine gratitude to experts of the AEB Intellectual Property Committee for their diligence and dedication.

As always, the magazine covers information on important AEB events, Russian macroeconomic indicators, as well as the achievements of the AEB in regard to government relations. As usual, the issue offers a brief description of the companies that have recently joined the Association.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В настоящее время все мы столкнулись с беспрецедентными вызовами. Что АЕБ может сделать в сложившихся обстоятельствах — это продолжать оказывать содействие европейскому бизнесу в столь тяжелое время. Мы по-прежнему предоставляем компаниям-членам всю необходимую информацию на регулярной основе. Тема защиты прав интеллектуальной собственности не является исключением. Ассоциация и дальше будет обсуждать наиболее значимые проблемы с ключевыми лицами, принимающими решения в этой сфере. Например, 17 марта состоялась встреча с Юрием Зубовым, новым Руководителем Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), и Григорием Ивлиевым, Президентом Евразийской Патентной Организации (ЕАПО). Участники рассмотрели вопросы интеллектуальной собственности европейских правообладателей и защиты интеллектуальных прав фармацевтических производителей, а также перспективы сотрудничества.

Данный выпуск ежеквартального делового журнала “Business Quarterly” посвящен вопросам интеллектуальной собственности в свете текущей практики и тенденций развития в будущем.

В частности, в одной из статей анализируется правовой институт общеизвестного товарного знака в России.

Один из авторов подробно рассматривает процедуру проведения IP/IT-аудитов, уделяя особое внимание этапам, инструментам и сложным аспектам.

Отдельный материал посвящен исследованию веб-сайта с юридической точки зрения и его правовой защите в качестве объекта интеллектуальной собственности.

Прочие статьи затрагивают проблемы борьбы с параллельным импортом, а также условия включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, ввозимых в Россию.

Я хотел бы выразить искреннюю благодарность всем авторам за подготовленные для журнала материалы. Надеюсь, что издание будет полезно широкому кругу читателей.

Я признателен всем экспертам Комитета АЕБ по интеллектуальной собственности за их интенсивную работу.

Как всегда, в журнал включены разделы, содержащие информацию о важных событиях АЕБ, о макроэкономических показателях России, а также о достижениях АЕБ в сфере взаимодействия с органами государственной власти. Как обычно, приводится лаконичное описание компаний, которые недавно вступили в Ассоциацию.

**ANTON
BANKOVSKIY**

Chairman of the AEB
Intellectual Property
Committee;
Partner, CMS Russia

DEAR FRIENDS,

Let me kindly welcome you and announce the first issue of “Business Quarterly” in 2022, an in-depth review of intellectual property issues and challenges of recent years.

It’s no secret that the massive spread of COVID-19 had a significant impact on the business community, leading to the closure of many steadily growing businesses. On the other hand, the pandemic brought about an unprecedented digital transformation of the economy, along with some new intellectual property-related legal matters.

The authors have done a great deal of work to analyze the current state of intellectual property rights in Russia and in the macro-region and to predict their future development: well-known marks, practical recommendations for IP/IT audits, legal status of a website, current trends in parallel imports, inclusion of license fees in the customs value of goods.

We would like to give special thanks to the AEB Intellectual Property Committee contributors who tirelessly researched and analyzed the most relevant and interesting legal issues at different points in time.

I believe that the review will be interesting both for lawyers and for business people, members of the creative professions who may encounter these issues daily, as well as all those not indifferent to intellectual property rights.

Finally, I would like to take this opportunity to invite you to join the AEB Intellectual Property Committee and the community behind it to help improve the laws together.

Enjoy your reading!

АНТОН БАНКОВСКИЙ

Председатель Комитета АЕБ по
интеллектуальной собственности;
Партнер, CMS Russia

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Приветствую вас и представляю вам первый в 2022 году выпуск ежеквартального делового издания “Business Quarterly”, в котором будут подробно рассмотрены проблемы интеллектуальной собственности, актуальные для последних лет.

Ни для кого не секрет, что масштабное распространение COVID-19 существенно повлияло на бизнес-сообщество, привело к закрытию многих стабильно развивавшихся предприятий. С другой стороны, это привело к беспрецедентной цифровой трансформации экономики, а вместе с этим — к появлению новых правовых вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью.

Авторами была проделана большая работа по анализу текущего и прогнозу будущего развития права интеллектуальной собственности в России и в регионе: общеизвестные знаки, рекомендации в области IP/IT-аудитов, правовой статус интернет-сайта, актуальные тенденции параллельного импорта, включение лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров.

Особую благодарность в связи с этим мы высказываем активным участникам Комитета АЕБ по интеллектуальной собственности за поиск и анализ наиболее актуальных и интересных вопросов права в разные периоды времени.

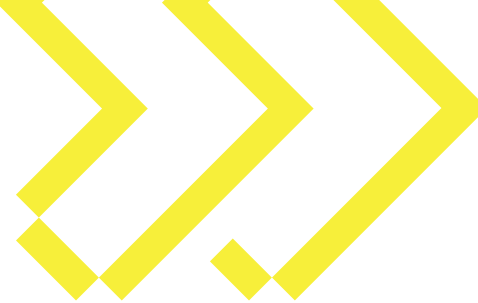
Полагаю, что публикация будет интересна как юристам, так и представителям бизнес-сообщества, представителям творческих профессий, у которых рассматриваемые в статьях вопросы могут возникать в повседневной деятельности, а также всем неравнодушным к праву интеллектуальной собственности.

Наконец, пользуясь случаем, я бы хотел пригласить вас присоединиться к Комитету АЕБ по интеллектуальной собственности и к сообществу, стоящему за ним, чтобы вместе развивать право и развиваться вместе с ним.

Приятного чтения!

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

6 - 13

**WELL-KNOWN MARKS:
PROBLEMS AND
SOLUTIONS**

ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ
ЗНАКИ: ПРОБЛЕМЫ
И РЕШЕНИЯ

14 - 21

**IP/IT AUDITS: PRACTICAL
RECOMMENDATIONS**

IP/IT-АУДИТЫ:
ПРАКТИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ

22 - 28

**A WEBSITE AS
INTELLECTUAL
PROPERTY:
LEGAL STATUS**

ПРАВОВОЙ СТАТУС
ИНТЕРНЕТ-САЙТА
КАК ОБЪЕКТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

30 - 37

**FIGHTING PARALLEL
IMPORTS: CURRENT
TRENDS**

БОРЬБА
С ПАРАЛЛЕЛЬНЫМ
ИМПОРТОМ:
АКТУАЛЬНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ

38 - 43

**INCLUSION OF LICENSE
FEES IN THE CUSTOMS
VALUE OF GOODS
IMPORTED INTO THE
TERRITORY OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

ВКЛЮЧЕНИЕ
ЛИЦЕНЗИОННЫХ
ПЛАТЕЖЕЙ В
ТАМОЖЕННУЮ
СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ,
ВВОЗИМЫХ НА
ТЕРРИТОРИЮ РФ

44 - 49

AEB HIGHLIGHTS

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

50 - 53

AEB ANALYTICS

АНАЛИТИКА АЕБ

54 - 55

AEB LOBBYING

ПРОДВИЖЕНИЕ
ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ

56 - 69

AEB NEW COMPANIES

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

**EVGENY
ARIEVICH**

Senior Counsel,
Baker McKenzie – CIS Limited

WELL-KNOWN MARKS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The legal concept of the well-known mark has existed since the beginning of the 20th century if not longer. In the international arena, it was first embodied in article 6bis of the Paris Convention on the Protection of Industrial Property in 1925 and then further developed in the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) and the Joint Recommendation Concerning Provisions on the Protection of Well-Known Marks, adopted by the WIPO in 1999. It also occurs in the legislation of almost all countries and regional unions. For example, in the Russian Federation, the section of the RF Civil Code titled “The Special Features of the Legal Protection of Well-Known Marks” is devoted to the concept.

A well-known mark status provides its owner with a series of important advantages. In Russian legislation, these are: (a) broader legal protection beyond the boundaries of similar goods and services if certain additional conditions are met, (b) an indefinite term of such status and (c) the possibility of obtaining such status retrospectively. In practice, well-known status can also be an important advantage in the event of challenging the registration of an identical or similar domain name, including one that is unused or used in relation to types of activity that are dissimilar to the goods or services for which the mark is recognized as well-known. It can also trigger a stricter approach from Rospatent and the courts when analyzing the similarity of third-party marks to a well-known mark.

Worldwide, there are two different approaches to establishing that a mark is well-known. In most countries, the well-known nature of a mark is recognized by a court. As a rule, this is done in the course of disputes over trademark infringement or challenging the registration of third-party marks. However, for a group of countries, including Russia, the national PTO establishes the well-known status of a mark through an administrative procedure. Each of these approaches has its pros and cons.

One pro of court recognition is that the well-known status takes effect at the moment of recognition. Besides, it is established in an adversarial process. This means that, having been established, it is more resilient in the event of a challenge. Furthermore, court-awarded recognition is clearly higher than the administrative equivalent.

A minus of court recognition in an adversarial process is the necessity of establishing well-known nature each time there is a court dispute. A well-known status established through another process is not res judicata and can only serve as contributory evidence.

In turn, among the pros of administrative recognition are the absence of a cumbersome judicial procedure and additional expenses arising from court proceedings, the permanent nature of the status in the absence of challenges and the simplicity of referring to it thanks to the existence of an official list of well-known marks.

That being said, permanent status obtained in an administrative procedure is simultaneously a minus for third parties and the examination authority, as the list continues to contain marks that have, in reality, ceased to be well-known and, possibly, are not even in use.

Other cons include the lack of transparency and subjectivity of Rospatent's decisions on applications for recognizing trademarks as well-known. As a result, marks which are, in truth, well-known only to their owners and Rospatent's examiners, or at least to a very small circle of users, find their way into the list, e.g., Glavprodukt, Reduksin, Highscreen, iBANK, and Apteka Vita.

In turn, marks like Lays and Energizer, which are undoubtedly familiar to broad swathes of consumers in Russia, have not been recognized as well-known.

In Ruling No. 2145-O of the RF Constitutional Court of Sept. 19, 2019, it is stated that "...the well-known nature of a trademark (designation used as a trademark) is a fact of objective reality and the procedure for recognizing such a trademark (designation) as well-known has the aim of confirming or refuting this fact and not of creating that fact".

From this, it follows that the presence of an aggregate of objective evidence on the well-known nature of a trademark, confirming its intensive use and wide relevance in Russia, should not leave room for a subjective approach by Rospatent.

Unfortunately, Rospatent continues to selectively apply requirements to trademarks and designations submitted for recognition that do not appear in any statutory regulations. Analysis of refusals to recognize marks as well-known shows that grounds for refusal include: minor deviations in color scheme, font, or configuration of the filed mark from the one used in practice; an insignificant decline in the volume of sales of marked goods in one of the years of the period under consideration; a market share that is insufficient, in Rospatent's eyes; absence of data on the sales/provision of services in all constituent entities of the Russian Federation.

As a rule, when decisions on refusal are appealed in the Court for Intellectual Property Rights, the latter quashes Rospatent's decisions (marks Raffaello, Ford, Gillette, Avito, OKEY, and others). However, Rospatent continues to stick to its approach. The most striking subjectivity and untenability in Rospatent's position are displayed in certain situations. Namely, when the case materials show that the mark put forward for recognition as well-known is widely and intensively used and perfectly familiar to consumers. However, the specific name of the applicant is not sufficiently known to consumers, or consumers know the real manufacturer of goods and not the applicant.

Rospatent interprets the relevant norms of the Paris Convention and the RF Civil Code as requiring exact knowledge of the entity owning the well-known mark and even of its legal form. Meanwhile, clause 1 of article 1508 of the RF Civil Code directly envisages the necessity of a wide knowledge of the *designation among the relevant consumers within the Russian Federation in relation to the applicant's goods*. The law speaks solely about the fame of the relevant designation and does not refer to how well-known the rights holder of that mark is.

Well-known trademarks are a sub-set of ordinary trademarks. The individualizing function of any trademark manifests itself in the fact that consumers link the trademark with a product and do not confuse it with the analogous products of other manufacturers. To require from a trademark that consumers identify it with a specific owner is, in effect, replacing the function of a trademark with that of a company name.

In its rulings on cases disputing Rospatent's decisions refusing to recognize marks as well-known, the IP Court has repeatedly taken the side of the applicant. Let's look at several quotes from such rulings:

"The legislation does not contain a requirement that the acquisition of widespread popularity of goods marked with a well-known trademark should be achieved exclusively thanks

---

THE INDIVIDUALIZING FUNCTION OF ANY TRADEMARK MANIFESTS ITSELF IN THE FACT THAT CONSUMERS LINK THE TRADEMARK WITH A PRODUCT AND DO NOT CONFUSE IT WITH THE ANALOGOUS PRODUCTS OF OTHER MANUFACTURERS.

---

to the manufacturer of such goods/the rights holder of the trademark, or a requirement that this fame should be achieved thanks to the actions of one person..." (Resolution of the Presidium of the Intellectual Property Rights Court of Dec. 11, 2014, in case No. SIP-35/2014).

"...It is not necessary to present evidence that the claimed designation or trademark is associated in consumers' minds with a specific person or manufacturer.

...Rospatent erroneously identifies the capacity of a trademark to individualize the goods of a specific person or manufacturer with the consumer's awareness of the direct manufacturer of

goods and its name. In order to individualize goods for a consumer, a trademark should indicate their origin.

That does not mean that it should inform the consumer of the actual manufacturer of such goods or even of the person selling them: in fact, a consumer often does not know the name of the manufacturer, even less the geographical location of the enterprise that manufactured such goods. A trademark is in no way bound to fulfil the function of an indication of origin.

It is sufficient for the consumer to be able to trust the given enterprise, which is not necessarily known to him or her, that is responsible for the goods sold bearing the trademark.” (Ruling of the Intellectual Property Rights Court of Feb. 19, 2018 in case No. SIP-531/2017).

The approach described was confirmed in recent cases on the well-known marks Avito, Doshirak and Rollton, in which

Rospatent unsuccessfully defended its position, right up to the chair of the RF Supreme Court. Nevertheless, ignoring the approaches elaborated by the courts, Rospatent continues to insist on the correctness of its interpretation.

In the author’s opinion, the actions of Rospatent discredit not only the institution itself but also devalue the concept of well-known marks in the Russian Federation. As an option for resolving the problem, it would make sense to transfer the function of establishing the well-known nature of marks to the IP Court. In doing so, it would be rational to envisage the possibility of recognizing the well-known status of a mark both in contentious proceedings and in proceedings establishing that a fact has legal significance (article 218 of the RF Arbitration Procedural Code). At the same time, cancellation of well-known status should also be possible solely through court proceedings. Rospatent should be left only to maintain the list of marks that are well-known in the Russian Federation.

Moscow: + 7 (495) 139 4703
London: + 44 (0) 20 8798 0742
Washington: + 1 (202) 951 8444

 @Macro-Advisory

 Macro-Advisory Ltd

info@macro-advisory.com
<https://macro-advisory.com>

Macro-Advisory is the leading independent strategic business consultancy focused on and located in the Eurasia region

For our clients we provide:

- Clear macro-economic analysis and forecasting for all countries in the Eurasia region
- Political commentaries that explain current events and trends, especially for businesses and investors
- Risk assessment for projects, industries, regions, and countries
- Deep due-diligence assignments
- Commercial assessments and screening of potential acquisition opportunities
- Strategic project reviews, with actionable and commercial recommendations
- Formal and informal influence and decision-making mapping

**ЕВГЕНИЙ
АРИЕВИЧ**

Старший советник,
Бейкер и Макензи – Си-Ай-Эс,
Лимитед

ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ЗНАКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Правовой институт общеизвестного знака известен, по крайней мере, с начала 20-го века. На международном уровне он впервые нашел воплощение в статье 6bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности еще в 1925 году, а затем получил развитие в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Совместной рекомендации о положениях в отношении охраны общеизвестных знаков, принятой ВОИС в 1999 году. Он присутствует также в законодательствах практически всех стран мира и региональных объединений. В Российской Федерации ему посвящен раздел «Особенности правовой охраны общеизвестного товарного знака» в ГК РФ.

Статус общеизвестного знака предоставляет его правообладателю ряд важных преимуществ, в российском законодательстве — это расширенная правовая охрана за пределами однородных товаров и услуг при соблюдении ряда дополнительных условий, бессрочность предоставляемого статуса, возможность получения этого статуса ретроспективно. На практике общеизвестность знака может являться также важным преимуществом в случае оспаривания регистрации тождественного или сходного доменного имени, в том числе неиспользуемого или используемого в отношении видов деятельности, неоднородных товаров или услуг, в отношении которых знак признан общеизвестным, а также влечет более жесткий подход Роспатента и судов при анализе сходства обозначений третьих лиц с общеизвестным знаком.

Известно, что в мире существует два различающихся подхода к установлению общеизвестности. В большей части стран общеизвестность признается судом, как правило, в процессе споров о нарушении прав либо оспаривания регистрации знаков третьих лиц. Однако есть ряд стран, к числу которых относится и Россия, где общеизвестность знака устанавливается патентным ведомством в административном порядке. Каждый из этих подходов имеет свои плюсы и минусы.

Плюс судебного признания — это то, что устанавливаемая общеизвестность является актуальной на момент ее признания. Она устанавливается в состязательном процессе, а это значит, что будучи установленной, она более устойчива в случае оспаривания. Кроме того, судебный уровень признания очевидно выше административного.

Минусом судебного признания в состязательном порядке является необходимость установления общеизвестности в каждом отдельном случае судебного спора, и общеизвестность, установленная в другом процессе, не является преюдицией, а может быть лишь одним из доказательств.

В свою очередь, плюсами административного признания являются отсутствие процессуальной судебной специфики и дополнительных расходов, связанных с исковым производством, перманентный характер статуса в отсутствие его оспаривания и простота ссылки на него ввиду существования официального перечня общеизвестных знаков.

При этом бессрочность статуса, полученного в административном порядке, является одновременно минусом для третьих лиц и для органа экспертизы, так как знаки, фактически утратившие общеизвестность, а, возможно,

даже и не используемые, продолжают числиться общеизвестными.

К минусам также следует отнести непрозрачность и субъективность решений Роспатента по заявлениям о признании товарных знаков общеизвестными. В результате среди общеизвестных оказываются знаки, реально известные только их правообладателям и экспертам Роспатента или, по крайней мере, очень узкому кругу потребителей. В качестве примеров последних можно привести такие признанные общеизвестными знаки, как Главпродукт, Редуксин, Highscreen, iBANK, Аптека Вита.

В свою очередь, не были признаны общеизвестными такие знаки, как, например, Lays или Energizer, без сомнения известные широким массам потребителей в России.

В Определении Конституционного Суда РФ от 19.09.2019 № 2145-О указано, что «...общеизвестность товарного знака (используемого в качестве товарного знака обозначения) является фактом объективной действительности, и процедура признания такого товарного знака (обозначения) общеизвестным товарным знаком имеет

целью подтверждение или опровержение данного факта, а не его возникновение».

Из этого следует, что наличие совокупности объективных доказательств общеизвестности товарного знака, подтверждающих его интенсивное использование и широкую известность в России, не должно оставлять места для субъективного подхода со стороны Роспатента.

К сожалению, следует констатировать, что Роспатент продолжает избирательно предъявлять к заявляемым в качестве общеизвестных товарным знакам и обозначениям требования, не фигурирующие ни в каких нормативных актах. Анализ отказов в признании общеизвестности показывает, что применяются такие основания для отказа, как небольшие отклонения в цветовом решении, шрифте или конфигурации заявленного знака от реально используемого, незначительное падение объема продаж маркированных товаров в один из годов рассматриваемого периода, недостаточная, с точки зрения Роспатента, доля рынка, отсутствие данных по продажам/оказанию услуг во всех субъектах Российской Федерации.

Как правило, в случае оспаривания решений об отказе в суде по интеллектуальным правам, последний отменял решения Роспатента (знаки *Rafaello*, *Ford*, *Gillette*, *Avito*, *ОКЕУ* и другие), однако Роспатент продолжает упорствовать в своем подходе. Наиболее ярко субъективизм и необоснованность позиции Роспатента проявляется в ситуациях, когда из материалов дела следует, что заявленный для установления общеизвестности знак широко и интенсивно использовался и прекрасно известен потребителям, но конкретное наименование его заявителя не в достаточной степени известно потребителям, либо же потребители знают реального производителя товаров, а не заявителя.

Роспатент исходит из толкования соответствующих норм Парижской конвенции и ГК РФ как требующих точного знания лица, которому принадлежит общеизвестный знак, вплоть до знания его организационно-правовой формы.

Между тем, пунктом 1 ст. 1508 ГК РФ прямо предусмотрена необходимость широкой известности *обозначения* в Российской Федерации среди соответствующих потребителей в *отношении товаров* заявителя. Т.е. закон говорит исключительно об известности соответствующего обозначения, не ссылаясь на известность правообладателя этого знака. Формальное законодательное требование проверить известность правообладателя/заявителя отсутствует.

Общеизвестный товарный знак является разновидностью обычного товарного знака. Индивидуализирующая функция любого товарного знака выражается в том, что потребители связывают товарный знак с продуктом и не смешивают его с аналогичной продукцией других производителей. Требовать от товарного знака, чтобы потребители идентифицировали его с конкретным правообладателем, фактически ведет к подмене функции товарного знака функцией фирменного наименования.

**ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩАЯ
ФУНКЦИЯ ЛЮБОГО ТОВАРНОГО
ЗНАКА ВЫРАЖАЕТСЯ В ТОМ,
ЧТО ПОТРЕБИТЕЛИ СВЯЗЫВАЮТ
ТОВАРНЫЙ ЗНАК С ПРОДУКТОМ
И НЕ СМЕШИВАЮТ ЕГО С
АНАЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ
ДРУГИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.
ТРЕБОВАТЬ ОТ ТОВАРНОГО
ЗНАКА, ЧТОБЫ ПОТРЕБИТЕЛИ
ИДЕНТИФИЦИРОВАЛИ
ЕГО С КОНКРЕТНЫМ
ПРАВООБЛАДАТЕЛЕМ,
ФАКТИЧЕСКИ ВЕДЕТ К ПОДМЕНЕ
ФУНКЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА
ФУНКЦИЕЙ ФИРМЕННОГО
НАИМЕНОВАНИЯ.**

Суд по интеллектуальным правам в своих решениях по делам об оспаривании решений Роспатента об отказе в признании общеизвестности последовательно занимал в данном вопросе сторону заявителей. Приведем некоторые цитаты из соответствующих решений:

«Законодательство не содержит требования о том, что приобретение широкой популярности товара, маркированного общеизвестным товарным знаком, должно быть достигнуто исключительно благодаря производителю этого товара/правообладателя товарного знака, а также требования о том, что известность должна быть достигнута действиями одного лица...» (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 11.12.2014 по делу № СИП-35/2014).

«...Не требуется представления доказательств того, что заявленное обозначение или товарный знак ассоцииру-

ются у потребителя с конкретным лицом или производителем.

...Роспатент ошибочно отождествляет способность товарного знака индивидуализировать товары определенного лица или изготовителя с осведомленностью потребителя о непосредственном производителе товара и его наименовании. В целях индивидуализации товара для потребителя товарный знак должен указывать на его происхождение.

Это не означает, что он должен информировать потребителя о действительном производителе данного товара или даже о том лице, которое его сбывает: на самом деле потребитель часто не знает имени производителя, еще меньше он знает о географическом местонахождении предприятия, на котором изготовлен этот товар. Товарному знаку вовсе не обязательно выполнять свою функцию указания о происхождении.

Достаточно, чтобы потребитель смог доверять данному предприятию, не обязательно известного ему, которое отвечает за товар, продаваемый с товарным знаком». (Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.02.2018 по делу № СИП-531/2017).

Проиллюстрированный подход был закреплен в недавних делах по общеизвестности знаков Avito, Доширак и Роллтон, по которым Роспатент безуспешно пытался отстоять свою позицию, вплоть до председателя Верховного Суда РФ. Тем не менее, игнорируя выработанные судебные подходы, Роспатент продолжает настаивать на правильности своего толкования.

По мнению автора, действия Роспатента дискредитируют не только само ведомство, но и девальвируют институт общеизвестного товарного знака в Российской Федерации. В качестве варианта решения проблемы имеет смысл передать функции установления общеизвестности знаков суду по интеллектуальным правам. При этом представляется целесообразным предусмотреть возможность признания общеизвестности как в исковом производстве, так и в производстве по установлению факта, имеющего юридическое значение (статья 218 АПК РФ). При этом лишение статуса общеизвестного знака также должно быть возможным исключительно в судебном порядке. За Роспатентом следует лишь оставить функцию ведения Перечня общеизвестных в Российской Федерации товарных знаков.

**IRINA
SHURMINA**

Counsel,
Head of Digital Law, CMS Russia

IP/IT AUDITS: PRACTICAL RECOMMENDATIONS

With the development of a more responsible attitude towards intellectual property (IP) and the increasing value of IT assets, audits of such objects have become an integral part of a lawyer's work.

In view of the specific nature of audited objects, IP/IT audits have several features that need to be taken into account in order to conduct the most comprehensive and effective audit, as well as to arrange follow-up work with audit results, including by using LegalTech tools.

These features and the recommendations we have made during audits we conducted for our clients are discussed below.

IP/IT AUDIT STAGES

Each IP/IT audit is, of course, unique, and the procedure for conducting it depends on the circumstances and objectives of this particular audit. It is, however, possible to identify the following stages or "minimum plan" that can be found in almost every audit:

- defining the purpose and scope of the audit;
- preparing checklists and arranging online space to collect documents;
- collecting documents and information;
- communicating with key contacts and analyzing news regarding the audited company;
- verifying documents and procedures for the use of IP objects;
- preparing a report and an action plan based on the audit results; and
- implementing solutions to eliminate the risks identified during the audit.

Before starting an IP/IT audit, it is necessary to define its purpose and scope. This stage is important because it allows not losing sight of the top key issues that gave rise to the audit (e.g. the software that is at the core of a transaction). It also enables to limit the number of assets to be audited.

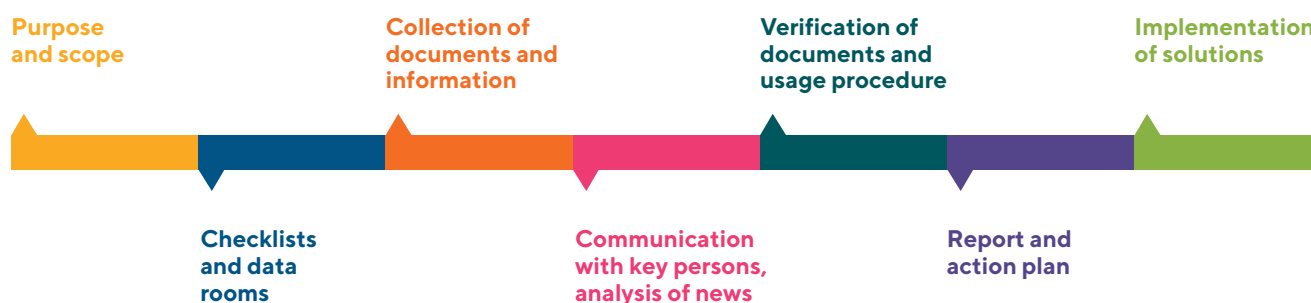
Once the objectives and scope have been defined, it is necessary to prepare a checklist that includes the list of documents to be checked and an online space to collect these documents (assuming that it is not necessary to analyze documents in hard copy). Such a space is most often a virtual data room in various cloud-based systems, such as OneDrive and other secure systems. The next stages of the audit will be discussed below.

WHAT IS CHECKED AS PART OF AN IP/IT AUDIT?

The list of documents and facts to be audited always directly depends on the purpose and scope of the audit. As a rule, the following documents are of primary interest in IP/IT audits:

- documentation on the objects;
- certificates of registration with Russian Trademark and Patent Office and other registers;
- agreements on the assignment of rights (where the audited company may be both the transferring and acquiring party);
- licence agreements (where the audited company is a licensor or a licensee);

- documents relating to official works (e.g. employment contracts, job descriptions, work assignments, certificates) and, if the company has set up an accounting system for such works in electronic form, the system and policies on such e-accounting;
- contracts for orders, contracts for work, service contracts and other contracts relating to IP objects;
- documents on the pledge of IP;
- company policies (e.g. commercial secret regime, know-how regulations);
- information on domain names and social media accounts – although domains and such accounts are not IP objects, they are often valuable assets for companies; and
- information on litigation related to the audited objects.

It is also important to check all annexes, acts and other documents related to the audited contracts. It is still often the case that, in contracts, the time of occurrence or transfer of rights is linked to the signing of acceptance and transfer certificates by the parties. But, during most audits, it turns out that such certificates were not previously signed. There is a practice of the Russian IP Court¹ according to which the absence of certificates does not automatically mean the absence of rights when there is evidence of the actual fulfilment of obligations by the parties. That said, in the cases under consideration, this issue was resolved in court, which is hardly a desirable event for any company.

In the absence of certificates for contracts relating to the most valuable assets, a confirmatory agreement or similar document is often signed with the relevant counterparties as a result of the audit to confirm that the rights have been duly granted or transferred and the parties agree to this.

In addition to checking documents, it is also necessary to conduct interviews with key persons who work with the audited objects. It is highly desirable to conduct such interviews in person as this format allows to get more trust-based relations and to find out about the most relevant information.

Finally, the audit should also include an analysis of news and publicly available information regarding the company being audited. Reviewing of such publicly available information can be a valuable source in IP/IT audits, allowing to identify important circumstances (e.g. conflicts regarding objects, potential disputes).

COMPLEX ASPECTS OF IP/IT AUDITS: LICENCE AND SOFTWARE AUDITS

In many IP/IT audits we have conducted, we discovered that licence agreements registers were not maintained. The maintenance of such a register is certainly not mandatory, but its absence often entails some risks (e.g. when a non-exclusive licence is issued simultaneously with an existing exclusive licence in respect of the same object, territory and ways of use). In our experience, such risks are particularly common in the case of the licensing of rights to characters (e.g. for the production of souvenirs).

Such overlapping licences result, at best, in the invalidation of later agreements, and, at worst, in the payment of contractual fines and penalties for breach of warranties and potential litigation with counterparties.

In this regard, the main recommendation is to systematically maintain a register of all agreements concluded by the

¹ For example, Decision of the IP Court No. C01-218/2019 dated 14.05.2019, Decision of the IP Court No. C01-1155/2019 dated 04.12.2019.

company in relation to IP. During the audit, special attention should be paid to this issue, and it is necessary to consider all agreements collectively and not separately.

In addition to the licences granted by the company, the licences used by it in relation to third-party IP should also be considered. This issue is especially relevant for companies that develop software and for which IT assets are commercially important.

When developing software, developers may use pieces of Open Source. Such code is distributed under two types of licence: permissive and copyleft. The latter type imposes significant restrictions and requirements on the use of software in which the code is included, such as the requirement to distribute it free of charge or to publish it in the public domain.

Obviously, encumbering a commercially important software product with the requirements imposed by copyleft licences is highly undesirable and, where such software is the main subject-matter of a transaction, such an encumbrance may be fatal to its conclusion.

In addition, having a code in software under several copyleft licences (e.g. GPL, MPL) may have a negative impact on the possibility of including the software in the Register of Russian Software of the Ministry of Digital Development, Communication and Mass Media of the Russian Federation² and, as a result, prevent obtaining VAT benefits when licensing such software.

The terms and conditions of the Open Source licences can be checked manually for each licence, as well as by using special manuals available in the public domain³.

To mitigate the risks associated with Open Source, companies are advised to conduct training sessions for software developers to explain the potential negative consequences of using Open Source and to establish policies on how to work with such code. When checking software, it is necessary to compile, together with the developers, a list of software components indicating the licences under which each component is distributed, check the terms and conditions of licences and whether they are complied with, evaluate the

impact of the restrictions and requirements contained in them on the company's plan for software commercialization.

If significant Open Source risks are identified, the company may decide to modify the code and rewrite it itself, or use a code under permissive licences.

COMPLETING THE AUDIT: WHAT IS THE USE OF LEGALTECH?

Based on the results of the IP/IT audit, it is important to prepare a report on the objects and documents audited, the risks identified and an action plan to eliminate these risks. Such a report is an integral part of the audit when conducted by external consultants, but it is just as important when in-house lawyers carry out the audit.

The traditional form of the report is a file describing the scope of the audit and the risks identified, and possibly files (usually Excel spreadsheets) containing lists of IP and contracts. In the best-case scenario, the company's lawyers will continue to complete and update such files. But such files often remain mere annexes to the audit report.

In the field of IP/IT audits, it seems that LegalTech tools designed to manage IP, systematize all relevant information and add new information to a database will soon play an important role.

The introduction of such a system seems to be the logical consequence of having completed an audit. Firstly, all information is conveniently presented and systematized. And secondly, this database can subsequently be used regardless of the change of responsible persons, reorganization and other factors that often lead to the loss of files with registers of objects and contracts.

This comprehensive approach using IT systems not only adds value to the audit conducted, but also ensures sustainability in the company's future work with IP/IT assets.

CONCLUSION

Thus, IP/IT audits are an important part of the work of IP lawyers, and their full and proper implementation helps identify the

² Unified Register of Russian Software for Electronic Computing and Databases <https://reestr.digital.gov.ru/>

³ For example, Finos Open Source License Compliance Handbook, as well as the project "Open Kot" of students of Master's Programme "Digital Law" in HSE University <https://openkot.ru/>

THE LIST OF DOCUMENTS AND INFORMATION TO BE AUDITED WILL DEPEND ON THE PURPOSE AND SCOPE OF THE PARTICULAR AUDIT. IN ANY CASE, IT IS NOT RECOMMENDED TO LIMIT THE AUDIT TO DOCUMENTARY VERIFICATION, BUT ALSO TO COMMUNICATE WITH KEY PERSONS WORKING WITH THE ASSETS AUDITED, AND TO CONSIDER NEWS AND OTHER PUBLICLY AVAILABLE INFORMATION.

risks associated with valuable IP/IT assets, as well as streamline the asset base and establish their commercialization.

The list of documents and information to be audited will depend on the purpose and scope of the particular audit. In any case, it is not recommended to limit the audit to documentary verification, but also to communicate with key persons working with the assets audited, and to consider news and other publicly available information.

Two of the most difficult issues to pay special attention to in IP/IT audits are overlaps between licensing agreements and the verification of software, especially if it contains Open Source elements.

LegalTech products can be valuable tools when conducting IP/IT audits and in further work with the relevant assets, allowing for the systematization of the information revealed during the audit and ensuring it continues to be handled consistently.

ИРИНА ШУРМИНА

Советник, Глава практики
цифрового права, CMS Russia

IP/IT-АУДИТЫ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

С развитием более ответственного отношения к интеллектуальной собственности (IP) и повышением ценности IT-активов аудиты таких объектов стали неотъемлемой частью работы юристов.

В силу специфики проверяемых объектов IP/IT-аудиты обладают рядом особенностей, которые необходимо учесть для проведения наиболее полноценного и эффективного аудита, а также наладить последующую работу с результатами аудита, в том числе с помощью LegalTech-инструментов.

О таких особенностях и рекомендациях, выработанных за время проведения нами таких аудитов, пойдет речь ниже.

ЭТАПЫ IP/IT-АУДИТА

Каждый IP/IT-аудит, безусловно, уникален, и порядок его проведения зависит от обстоятельств и целей его проведения. Однако условно можно выделить следующие этапы, своего рода «план-минимум», который имеет место практически в каждом аудите:

- определение цели и объема аудита;
- подготовка чек-листов и организация онлайн-пространства для сбора документов;
- сбор документов и информации;
- диалог с ключевыми лицами, анализ новостей в отношении проверяемой компании;
- проверка документов и порядка использования IP объектов;
- составление отчета и плана действий по результатам аудита;
- имплементация решений для устранения рисков, выявленных в ходе аудита.

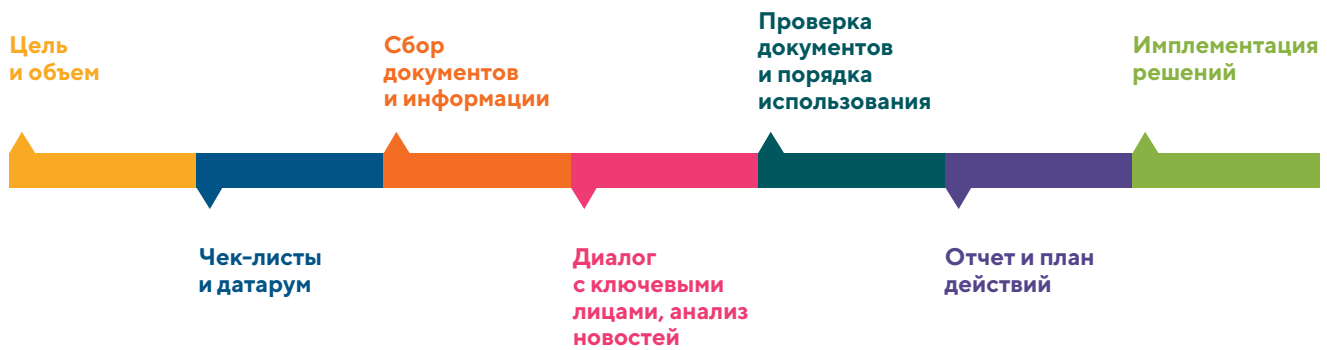
Перед началом IP/IT-аудита необходимо определить его цель и объем. Этот этап является важным, поскольку он позволяет не упустить из виду наиболее ключевые вопросы, которые стали поводом для аудита (например, программное обеспечение, являющееся ядром сделки), а также ограничить количество проверяемых активов.

После определения целей и объема необходимо составить чек-лист, в который включить перечень проверяемых документов, а также организовать онлайн-пространство, в котором будет происходить сбор документов (если исходить из ситуации, когда анализ бумажных документов не требуется). Таким пространством чаще всего является виртуальная комната данных (data room) различных облачных систем, например, OneDrive и другие защищенные системы. Следующие этапы аудита мы рассмотрим ниже.

ЧТО ПРОВЕРЯЕТСЯ В РАМКАХ IP/IT-АУДИТА

Перечень проверяемых документов и фактов всегда напрямую зависит от цели и объема аудита. Как правило, основными документами, которые представляют интерес при проведении IP/IT аудитов, являются:

- документация на сами объекты;
- свидетельства о регистрации объектов в Роспатенте и других реестрах;
- договоры об отчуждении прав (где проверяемая компания может быть как передающей, так и приобретающей стороной);

- лицензионные договоры (где проверяемая компания выступает лицензиаром и лицензиатом);
- документы, касающиеся служебных произведений (трудовые договоры, должностные инструкции, служебные задания, акты и иные документы), а если у компании налажен учет таких произведений в электронном виде, необходимо изучить соответствующую систему и политики, где описывается порядок учета;
- договоры заказа, подряда, оказания услуг и другие договоры, предмет которых связан с объектами интеллектуальной собственности;
- документы о залоге объектов интеллектуальной собственности;
- политики компании (режим коммерческой тайны, положение о ноу-хау и пр.);
- информация по доменным именам и аккаунтам в социальных сетях — несмотря на то, что домены и аккаунты не являются объектами интеллектуальной собственности, они зачастую являются ценным активом для компаний;
- информация по судебным спорам, касающимся объектов аудита.

Важно проверить также все приложения, акты и другие документы, относящиеся к проверяемым договорам. До сих пор зачастую в договорах прописывается привязка момента возникновения или передачи прав к подписанию сторонами актов приемки-передачи, однако в ходе большинства аудитов выясняется, что такие акты подписаны не были. Имеется практика Суда по интеллектуальным правам¹, согласно которой отсутствие актов не означает автоматически отсутствие прав, если имеются доказательства фактического исполнения обязательств сторонами, однако в рассматриваемых случаях этот во-

прос решался в судебном порядке, что вряд ли является желаемым событием для любой компании.

В случае отсутствия актов в отношении договоров по наиболее ценным активам зачастую по итогам аудита с соответствующими контрагентами подписывается документ — подтверждение того, что права были надлежащим образом предоставлены или переданы и стороны с этим согласны.

Помимо проверки самих документов необходимо также провести беседу с ключевыми лицами, которые работают с проверяемыми объектами. Крайне желательно проводить такие беседы лично и вживую, поскольку такой формат позволяет установить более доверительные отношения и узнать наибольшее количество релевантной информации.

И, наконец, в периметр аудита желательно также включать анализ новостей и информации, имеющейся в открытом доступе в отношении проверяемой компании. Изучение такой общедоступной информации может быть ценным источником в рамках IP/IT-аудитов, позволяющим выявить важные обстоятельства — например, конфликты в отношении объектов, потенциальные споры и пр.

СЛОЖНЫЕ АСПЕКТЫ IP/IT-АУДИТОВ: ПРОВЕРКА ЛИЦЕНЗИЙ И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Нередко во время IP/IT-аудитов мы сталкиваемся с отсутствием в компаниях реестров заключенных лицензионных договоров. Ведение такого реестра, безусловно, не является обязательным, однако зачастую его отсутствие влечет за собой риски — например, когда одновременно

¹ Например, Постановление СИП от 14.05.2019 г. № С01-218/2019, Постановление СИП от 04.12.2019 г. № С01-1155/2019.

В СВЯЗИ С ЭТИМ ОСНОВНОЙ РЕКОМЕНДАЦИЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМНОЕ ВЕДЕНИЕ РЕЕСТРА ВСЕХ ЗАКЛЮЧАЕМЫХ КОМПАНИЕЙ ДОГОВОРОВ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ВО ВРЕМЯ АУДИТА НЕОБХОДИМО УДЕЛЯТЬ ЭТОМУ ВОПРОСУ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ И РАССМАТРИВАТЬ ВСЕ ДОГОВОРЫ В СОВОКУПНОСТИ, А НЕ ПО ОТДЕЛЬНОСТИ.

с имеющейся исключительной лицензией выдается неисключительная лицензия в отношении того же объекта, территории и способов использования. В нашей практике такие риски особенно часто наблюдаются в случае лицензирования прав на персонажи, например, для производства сувенирной продукции.

Такое пересечение лицензий влечет за собой, как минимум, признание более поздних договоров недействительными, а как максимум, выплату штрафов и неустоек по договорам в связи с нарушением гарантий и потенциальные судебные споры с контрагентами.

В связи с этим основной рекомендацией является системное ведение реестра всех заключаемых компанией договоров в отношении объектов интеллектуальной собственности. Во время аудита необходимо уделять этому вопросу особое внимание и рассматривать все договоры в совокупности, а не по отдельности.

Помимо выдаваемых компанией лицензий необходимо также учитывать лицензии, которые используются компанией в отношении объектов интеллектуальной собственности третьих лиц. Этот вопрос особенно актуален для компаний, в которых ведется разработка программного

обеспечения (ПО) и для которых ИТ-активы являются коммерчески важными.

В ходе работы над ПО разработчики могут использовать фрагменты ПО третьих лиц с открытым кодом (Open Source). Такой код распространяется на основе лицензий двух видов: разрешительные (permissive) и ограничительные (copyleft). Последние устанавливают существенные ограничения и требования к использованию ПО, в которое включается такой код, например, требование о его безвозмездном распространении или о его опубликовании в открытом доступе.

Очевидно, что обременение коммерчески важного программного продукта требованиями, накладываемыми ограничительными лицензиями, является крайне нежелательным, а в случае, если такое ПО является основным объектом сделки, такое обременение может быть фатальным для ее заключения.

Кроме того, наличие в ПО кода под рядом ограничительных лицензий (например, GPL, MPL и пр.) может негативно сказаться на возможности включения ПО в Реестр российского ПО Минцифры² и, как следствие, препятствовать получению льготы по НДС при лицензировании такого ПО.

² Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных <https://reestr.digital.gov.ru/>

Условия открытых лицензий можно проверить «вручную» в отношении каждой лицензии, а также с помощью специальных руководств, имеющих в открытом доступе³.

Для того чтобы снизить риски, связанные с Open Source, компаниям рекомендуется проводить тренинги для разработчиков ПО для разъяснения потенциальных негативных последствий использования Open Source фрагментов, а также устанавливать политики работы с таким кодом. При проверке ПО необходимо совместно с разработчиками составить перечень компонентов ПО с указанием лицензий, по которой распространяется каждый компонент, проверить условия лицензий и их соблюдение, оценить влияние содержащихся в них ограничений и требований на планы компании по коммерциализации ПО.

В случае, если будут выявлены существенные риски, связанные с Open Source, компания может принять решение об изменении кода и переписывании его самостоятельно либо с использованием кода по разрешительным лицензиям.

ЗАВЕРШЕНИЕ АУДИТА: ЧЕМ ПОЛЕЗЕН LEGALTECH?

По результатам IP/IT-аудита важно составить отчет о проверенных объектах и документах, выявленных рисках и плане действий по их устранению. Составление такого отчета является неотъемлемой частью аудита, если он проводится внешними консультантами, однако он настолько же важен, если проверка проводится силами внутренних юристов.

Традиционной формой отчета является файл, описывающий объем проверки и выявленные риски, и, возможно, файлы (как правило, таблицы в Excel), содержащие перечни объектов интеллектуальной собственности и договоров. В лучшем случае впоследствии юристы компании продолжают пополнять и актуализировать такие файлы, однако нередко такие файлы остаются лишь приложениями к отчетам о проведенных аудитах.

Представляется, что в сфере IP/IT-аудитов важное место в скором времени займут LegalTech-инструменты, предназначенные для управления интеллектуальной собственностью, систематизации всей относящейся к ней информации, удобного пополнения базы данных.

Внедрение такой системы представляется логичным завершением аудита — во-первых, вся информация в удобном виде представлена и систематизирована, а во-вторых, эта база может впоследствии использоваться вне зависимости от смены ответственных лиц, реорганизации и прочих факторов, которые зачастую приводят к утрате файлов с реестрами объектов и договоров.

Такой комплексный подход с использованием IT-систем не только добавляет ценность проведенному аудиту, но и обеспечивает устойчивость в дальнейшей работе компании с IP/IT-активами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведение IP/IT-аудитов является важной частью работы юристов по интеллектуальной собственности, его полное и качественное проведение помогает выявить риски, связанные с ценными IP/IT-аудитов, а также упорядочить базу активов, наладить их коммерциализацию.

Перечень проверяемых документов и информации зависит от цели и объема конкретного аудита, однако в любом случае рекомендуется не ограничиваться только документарной проверкой, но также вести диалог с ключевыми лицами, работающими с проверяемыми активами, и учитывать новости и иную общедоступную информацию.

Одними из наиболее сложных вопросов, на которые рекомендуется обращать особое внимание в рамках IP/IT-аудитов, являются пересечения между лицензионными договорами и проверка программного обеспечения, особенно если оно содержит Open Source элементы.

Ценными инструментами при проведении IP/IT-аудитов и дальнейшей работе с такими активами могут стать LegalTech-продукты, позволяющие систематизировать выявленную в ходе аудита информацию и обеспечить стабильную работу с ней.

³ Например, Finos Open Source License Compliance Handbook, а также проект студентов магистратуры «Цифровое право» НИУ ВШЖ «Open Kot» <https://openkot.ru/>

**TATIANA
FEDINA**

Head of Legal Department,
Carnelutti Russia Law firm

**VICTORIA
BEDNOVA**

Senior Lawyer,
Carnelutti Russia Law firm

A WEBSITE AS INTELLECTUAL PROPERTY: LEGAL STATUS

An Internet site, a website or simply a site is a collection of web pages, mostly united by a common topic, belonging to a single owner and located at a unique network address (“URL”), thereby constituting a single unit in the perception of Internet users.

The world’s first website was created by Tim Berners-Lee back in 1990. It provided information about new web technologies and related concepts and later became the first web directory with links to all then-existing Internet resources.

Today, the entire Internet, and the website, as one of its basic elements, is undergoing extraordinary growth. The website is one of the most convenient units for storing and transmitting information and a ubiquitous communicative tool, and thereby an invaluable intangible asset. Today, especially amid the pandemic and recurring periods of self-isolation, businesses increasingly need websites as a means of marketing, presentation, remote work and e-commerce. For certain types of activities (credit, insurance, travel, education), legislation directly or indirectly determines the companies’ obligation to have a website and publicize certain information on it. The website has significance even within the framework of corporate relations, as Federal Law dated December 26, 1995 No. 208-FZ “On Joint Stock Companies” entitles joint stock companies to use their websites to inform their shareholders about general meetings and disseminate information to them while preparing for such meetings.

Given the increasing popularity of websites (there were more than 1.83 billion websites in 2021), in this article, we shall determine what legal status the website has and what legal protection it can receive as an object of IP rights.

It should be noted that, despite the rapid development of technology, the current Intellectual Property laws and in particular the fundamental Civil Code of the Russian Federation still do not provide a definition of a website.

The term “site” is legally defined by Federal Law dated July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies

---

TODAY, THE ENTIRE INTERNET, AND THE WEBSITE, AS ONE OF ITS BASIC ELEMENTS, IS UNDERGOING EXTRAORDINARY GROWTH. THE WEBSITE IS ONE OF THE MOST CONVENIENT UNITS FOR STORING AND TRANSMITTING INFORMATION AND A UBIQUITOUS COMMUNICATIVE TOOL, AND THEREBY AN INVALUABLE INTANGIBLE ASSET.

QUARTZ

МОТОРНЫЕ МАСЛА

Моторные масла Quartz

Технологии
нового уровня

TotalEnergies

and the Protection of Information” as an aggregate of computer software and other information contained in an Information System, access to which is provided through the information and telecommunication network “Internet” by domain names and (or) by network addresses that allow sites within the “Internet” network to be identified.

Prevailing legal theory recognizes this definition as inapplicable for the legal protection of websites as Intellectual Property. While it serves to define the legal status of the website and allows it to establish its position within the system of legislation on information, it still fails to create a complete image of its status as that of an object of civil rights.

Although the current Intellectual Property legislation does not provide a definition of the term “site”, it classifies a website as a kind of *composite work*, an individual copyright-protected item, i.e., a work resulting from the selection or combination of materials.

Even before the legal definition of the website, commercial courts considered cases on the protection of exclusive rights to composite works, meaning the content of a site. Back then, court practice already took account of a position of the Russian Supreme Commercial Court, which recognized the website as a composite work. However, having established a lack of evidence proving the plaintiff’s exclusive rights, for example, to photographs, the courts concluded that the remaining elements of the site were purely technical and informational and therefore non-creative in nature. As such, they often decided to reject claims on the protection of the rights to the website. Subsequently, the approach towards such cases turned to the exact opposite – the courts have more recently been presuming the creative nature of the design and content of the websites.

It is important to note that the rights of the composite work’s author (compiler) to his/her selection or combination of materials are protected as rights to individual copyright protected items notwithstanding the protection of rights of the authors of the works comprising the composite work.

According to the current intellectual property laws, we may view a website as composite work made of several components (such as, for example, content, design, and a domain name), which may well enjoy legal protection as *individual copyright-protected items*.

Thus, should you desire to protect your rights to a website, the following conditions are to be met:

- the site is a creative work: the website, as a rule, is legally protected as a composite work only when a creative approach is used towards the selection and combination of elements forming it;
- respect of the rights of the authors (or other rightsholders) of the works used for the creation of the website: the holder of exclusive rights to the website is able to use the website and receive legal protection only subject to the use of all works constituting a part of the website upon the consent of their authors.

Notably, the copyright of the composite work does not prevent other parties from processing the original work or from creating their own composite works through a different selection or combination of the same materials, provided a discrete combination results in a new composite work – a new website.

Although the legal status of a website as composite work was established in the Russian Civil Code in 2014, it still provokes discussion within the framework of existing legal theory.

Specifically, legal theory sees as controversial the issue whether the website could be considered a *complex IP item* (and not a composite work), i.e., as an item including several protected IP products which form a single entity.

It should be noted that the current version of the Russian Civil Code provides an exhaustive list of complex IP items, which includes film, other audiovisual work, theatrical or entertainment performance, multimedia product, and database but does not include websites.

Some specialists, however, believe that websites should still be classified as complex items and suggest considering the website as, for example, a multimedia product or database.

One of the features of the complex item is that it is created, as a rule, under the guidance of the party which organizes the creation of the complex item and participates therein, i.e., the party who took the initiative and responsibility for the item.

Practicing lawyers note that websites comply with the essential characteristics of complexity (given their multilayer nature) and allow the website creator to be determined thereby evincing many key signs that it can be recognized as a complex item. Moreover, some researchers believe that the legal presumptions established in relation to complex items and aimed at protecting the interests of the organizer of the website’s creation. This allows, to a certain extent, the risk of losing sight of some constituent element in the

HOWEVER, IT SHOULD BE NOTED THAT DESPITE THE UNDERSTANDABLE INTEREST OF THE WEBSITE OWNER TO HOLD PROTECTED RIGHTS TO THE CONTENT OF THE SITE AS WHOLE, IN PRACTICE, THERE ARE NOT ALWAYS SUFFICIENT REASONS TO CONSIDER A WEBSITE AS A COMPLEX ITEM. MOREOVER, ESTABLISHED COURT PRACTICE DOES NOT SUPPORT RECOGNIZING A WEBSITE AS A COMPLEX ITEM.

process of a website's creation to be minimized. This may lead to a failure to concentrate the property rights in one party and to the impossibility of the legal use of the item as a whole.

To counter the above, other experts draw attention to the exhaustive legislative list of complex items provided for by Art. 1240 of the Russian Civil Code, and to the diverse technical and legal nature of these items.

However, it should be noted that despite the understandable interest of the website owner to hold protected rights to the content of the site as whole, in practice, there are not always sufficient reasons to consider a website as a complex item. Moreover, established court practice does not support recognizing a website as a complex item.

In conclusion, normative regulation is not clearly-defined on this matter. Nevertheless, the inclusion of the website in the list of objects of IP rights allows the legal protection of its owner and the legal protection of the website to be ensured through appropriate legal proceedings thanks to the intellectual activity that has gone into it.

**ТАТЬЯНА
ФЕДИНА**

Директор правового департамента,
ООО «Карнелутти Руссия»

**ВИКТОРИЯ
БЕДНОВА**

Старший юрист,
ООО «Карнелутти Руссия»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНТЕРНЕТ-САЙТА КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Интернет-сайт/web-site (web — это в переводе с английского «паутина», а site — это «место»), веб-, интернет- или просто сайт представляет собой совокупность интернет-страниц, в основном объединенных общей темой, которые принадлежат одному владельцу, размещены по уникальному сетевому адресу («домену») и в восприятии интернет-пользователей представляет собой единое целое.

Первый сайт в мире был создан Тимом Бернерсом-Ли в далеком 1990 году. На нем можно было почитать о новых веб-технологиях и связанных с ними понятиях. Впоследствии сайт превратился в первый каталог со ссылками на все существовавшие тогда интернет-ресурсы.

В современных реалиях вся сеть Интернет, а вместе с ней и интернет-сайт, как один из ее базовых элементов, находится на необычайном подъеме. Такая информационная единица как сайт является одним из самых удобных средств хранения и передачи информации, распространенным коммуникативным средством, ценным НМА. На сегодняшний день, в особенности в условиях пандемии и многочисленных периодов самоизоляции, сайты имеют намного большую востребованность для компаний как средство маркетинга, презентации и, в целом, имеют важное значение для удаленного бизнеса и онлайн-торговли. При ведении определенных видов деятельности (кредитная, страховая, туристическая, образовательная) законодатель прямо или косвенно закрепляет обязанность компаний иметь свой сайт и размещать на нем обязательную информацию. Сайт приобретает свое значение и при оформлении корпоративных взаимоотношений внутри компании; так Федеральный закон от 26.12.1995 г. №

208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусматривает возможность использования сайта АО в качестве одного из способов доведения до акционеров сообщения о проведении общего собрания акционеров и предоставления им информации при подготовке к общему собранию акционеров.

С учетом возросшей популярности сайтов (на 2021 год зафиксировано более 1,83 миллиарда веб-сайтов) предлагаем вместе разобраться, что представляет собой интернет-сайт с юридической точки зрения и какую правовую защиту он может получить как объект IP-прав.

Следует отметить, что несмотря на стремительное развитие технологий действующее Российское законодательство об интеллектуальной собственности и, в частности, основополагающий Гражданский кодекс РФ определение интернет-/веб-сайта до сих пор не содержит.

На законодательном уровне понятие «сайт» содержится только в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». По версии законодателя сайт в сети «Интернет» — совокупность программ для электронных

вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет».

В доктрине данное определение для целей правовой охраны сайта в качестве объекта интеллектуальных прав спорно признается не подходящим, поскольку служит для определения публично-правового статуса интернет-сайта и позволяет определить его место в системе законодательства об информации, однако не создает представления о его статусе как объекта гражданских прав.

Не фиксируя понятие «сайта», действующее законодательство об интеллектуальной собственности при этом определяет правовой статус интернет-сайта и относит интернет-сайт к разновидности *составного произведения*, являющегося самостоятельным объектом авторского права — произведения, представляющего собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов.

Еще до законодательного определения статуса интернет-сайта арбитражными судами рассматривались дела о защите исключительных прав на составные произведения — контент сайта. В тот период в судебной практике уже существовала позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой интернет-сайт признавался составным произведением. Но, установив отсутствие доказательств принадлежности истцу исключительных прав, например, на фотографии, суды приходили к выводу об исключительно техническом и информационном, а, следовательно, нетворческом характере остальных элементов сайта, на основании чего чаще принимали решения об отказе в удовлетворении исковых требований о защите прав на сайт. Затем подход к разрешению таких дел стал прямо противоположным — суды и по сей день презюмируют творческий характер дизайна и содержания интернет-сайтов.

Важно отметить, что права автора (составителя) составного произведения на осуществленные им подбор или расположение материалов (составительство) охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано составное произведение.

Из толкования действующего законодательства об интеллектуальной собственности и составных произведениях можно сделать вывод о том, что интернет-сайт состоит из нескольких компонентов (таких как, например, контент, дизайн, доменное имя), которые вполне могут пользоваться правовой охраной как самостоятельные объекты авторских прав.

Таким образом, если вы хотите защитить свои права на интернет-сайт необходимо соблюсти следующие условия:

- творческий труд, т. е. интернет-сайт, как правило, получает правовую охрану в качестве составного произведения только в случае творческого подхода к подбору и компоновке составляющих сайт объектов;
- соблюдение прав авторов (или иных правообладателей) произведений, использованных для создания интернет-сайта, т.е. лицо, которому принадлежат исключительные права на сайт, сможет использовать данный сайт и получать правовую охрану только в том случае, если все произведения, входящие в состав сайта, применены с согласия их правообладателей.

Примечательно, что авторские права на составное произведение не препятствуют другим лицам перерабатывать оригинальное произведение, а также создавать свои составные произведения путем иного подбора или расположения тех же самых материалов, если путем иного расположения этих материалов создается новое составное произведение — новый интернет-сайт.

Несмотря на то, что вышеуказанный правовой статус интернет-сайта как составного произведения был зафиксирован в Гражданском кодексе РФ еще в 2014 году, в доктрине вопрос о правовом статусе интернет-сайта до сих пор вызывает яркие дискуссии.

Например, ведутся дискуссии об отнесении интернет-сайта не к составным, а к *сложным объектам интеллектуальной собственности*, т.е. к объектам, включающим несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, образующих единое целое.

Обратим внимание, что действующая редакция в Гражданском кодексе РФ содержит закрытый перечень сложных объектов интеллектуальных прав, к которым относятся кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театральное-зрелищное представление, мультимедийный продукт,

база данных. Интернет-сайт в число сложных объектов интеллектуальных прав на законодательном уровне не включен.

Ряд специалистов считают, что интернет-сайт все же следует отнести к сложным объектам интеллектуальной собственности и предлагают рассматривать интернет-сайт в качестве, например, мультимедийного продукта или базы данных.

Одной из особенностей сложного объекта является то, что он создается, как правило, под руководством лица, организовавшего создание сложного объекта и участвующего в создании данного объекта т.е. лица, взявшего на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта.

Некоторые практикующие юристы отмечают, что сайт отвечает всем необходимым признакам сложности (многослойности) и позволяет выделить организатора создания сайта. Кроме того, по мнению некоторых исследователей,

---

РЯД СПЕЦИАЛИСТОВ СЧИТАЮТ, ЧТО ИНТЕРНЕТ-САЙТ ВСЕ ЖЕ СЛЕДУЕТ ОТНЕСТИ К СЛОЖНЫМ ОБЪЕКТАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРЕДЛАГАЮТ РАССМАТРИВАТЬ ИНТЕРНЕТ-САЙТ В КАЧЕСТВЕ, НАПРИМЕР, МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОДУКТА ИЛИ БАЗЫ ДАННЫХ.

правовые презумпции, установленные в отношении сложных объектов, и направленные на защиту интересов организатора создания интернет-сайта, позволяют в определенной мере минимизировать риск упустить какой-либо составляющий элемент из виду в процессе создания сайта, что может повлечь отсутствие концентрации имущественных прав в одних руках и невозможность легального использования объекта в целом.

В противовес данной точке зрения иные эксперты обращают внимание на законодательно закрытый перечень сложных объектов, предусмотренный ст. 1240 Гражданского кодекса РФ, а также на разную техническую и правовую природу названных объектов.

Тем не менее, несмотря на вполне понятный интерес обладателя интернет-сайта в наличии у него охраняемых прав на все содержимое сайта в целом, на практике не всегда имеются основания рассматривать интернет-сайт в качестве сложного объекта и обеспечивать соответствующую защиту. Кроме того, признание интернет-сайта сложным объектом интеллектуальных прав в настоящее время не находит отражение в сложившейся судебной практике.

В заключение отметим, что несмотря на не вполне определенное нормативное регулирование, включение интернет-сайта в перечень объектов IP-прав позволяет обеспечить юридическую защиту его владельца и правовую охрану интернет-сайта как результата интеллектуальной деятельности через соответствующее исковое производство.

Реклама. 0+

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
АВТОБУСНОЙ ТЕХНИКИ

busworld®

РОССИЯ МОСКВА

25-27 ОКТЯБРЯ 2022

WWW.BUSWORLD-MOSCOW.RU

МВЦ КРОКУС ЭКСПО

Организаторы

ITEMF
EXPO

busworld.

**ILYA
TITOV**

Associate, Lawyer,
ADVANT Beiten

FIGHTING PARALLEL IMPORTS: CURRENT TRENDS

GENERAL PROVISIONS

Parallel imports, in which genuine, trademark-labelled products are brought into a country without the permission of the rights holder, remains a significant problem for foreign holders of trademarks. Russian law regards both parallel imports and non-genuine goods as counterfeit goods. In 2021 alone, the Russian customs authorities identified more than seven million units of counterfeit goods. The potential damages to trademark holders that were prevented equaled RUB 7 billion (about EUR 60 million).¹

One of the main ways of fighting parallel imports remains the Intellectual Property Customs Register (“TROIS”), which makes it possible to thwart attempts at the unsanctioned import of goods labelled with a rights holder’s trademark at the border. Over the time that TROIS has been in operation, almost 6,000 items of intellectual property have been registered.

However, recently the anti-trust risks of fighting parallel imports, which may lead to the suffering of the rights holder itself, have become more apparent.

TROIS: DIFFICULTIES IN REGISTERING TRADEMARKS

Despite the fact that TROIS is an effective means of fighting parallel imports, it can be a complex matter for a foreign rights holder to register a trademark.

The problem is that in order to register a trademark in TROIS, the rights holder must have sufficient grounds to believe that the import of goods into Russia may infringe on its rights.²

The customs authorities have interpreted this provision to mean that, along with the application to register a trademark in TROIS, the applicant must also submit information on instances where the trademark holder’s rights have already been infringed.

The customs authorities accept the following as evidence of such infringement: court decisions, bills of lading, and the results of test purchases that show that trademarked goods crossed the border without the consent of the rights holder.

Obviously, collecting this kind of evidence can require substantial outlays of time and money for the trademark holder.

¹ <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/zashhita-prav-intellektual-noj-sobstvennosti/rezul-taty-zashhity-prav-na-ob-ekty-intellektual-noj-sobstvennosti>

² Clause 3 of the Administrative Regulations of the Federal Customs Service of Russia on Providing State Services in Keeping a Register of Intellectual Property, approved by FCS Order No. 131 dated 28 January 2019.

The Russian company Trivium-XXI did not agree with this state of affairs, and appealed in court the custom authorities' refusal to register a trademark in TROIS.

After considering the case, the Russian Supreme Court concluded that interpreting the administrative regulation to mean that additional information on instances where the trademark holder's rights have already been infringed must be submitted together with the application is incorrect.

Otherwise, the actions of the customs authorities on maintaining TROIS would be concerned only with existing cases of infringement, which in turn would run counter to the concept of regulation and would make it senseless to keep TROIS as a tool facilitating the identification and rapid prevention of infringements and protecting the rights of trademark holders.³

This precedent-setting decision, which should have made it easier to gain access to the customs register, has unfortunately not been embraced by the customs authorities.

According to the responses to official queries sent by ADVANT Beiten to the Federal Customs Service and the Ministry of Finance of Russia⁴, the trademark holder's inability to provide evidence of infringement of its trademark rights by unauthorized importers means that the trademark cannot be registered in TROIS.

Thus, in 2022 the trademark holder must take preliminary measures, including the collection of evidence of existing cases of infringement of its exclusive rights. Such infringement should relate to the import of trademarked goods into Russia.

RIGHT TO INSPECT AND TAKE SAMPLES AND SPECIMENS: A REGULATORY VOID

Registration of a trademark in TROIS gives the rights holder a number of additional abilities to monitor goods being imported.

Among other things, when the customs authorities have frozen the release of trademarked goods being imported by an unauthorized party, the trademark holder or its representa-

PARALLEL IMPORTS, IN WHICH GENUINE, TRADEMARK-LABELLED PRODUCTS ARE BROUGHT INTO A COUNTRY WITHOUT THE PERMISSION OF THE RIGHTS HOLDER, REMAINS A SIGNIFICANT PROBLEM FOR FOREIGN HOLDERS OF TRADEMARKS. RUSSIAN LAW REGARDS BOTH PARALLEL IMPORTS AND NON-GENUINE GOODS AS COUNTERFEIT GOODS.

tive has the right to visit the location of such goods, for example a bonded warehouse, and with the permission of the customs authorities inspect the goods and take samples and specimens of such goods.⁵

The purpose of this procedure is to establish that the goods being imported are genuine. If based on an analysis of the samples taken, the trademark holder concludes that the goods are fake, then at the trademark holder's request the customs authorities will begin an inspection for evidence of violations of Article 14.10 of the Russian Code of Administrative Offenses – unlawful use of identifying elements of goods (work, services).

The customs authorities have not yet drafted an administrative regulation to govern issues of the trademark holder taking samples and specimens.

On the one hand, this carries with it certain risks that the trademark holder may not be given the opportunity to examine the goods or take samples and specimens.

³ Ruling No. 305-ES19-17108 of the Judicial Chamber of the Russian Supreme Court for Economic Disputes dated 22 January 2020 in case No. A40-241863/2018

⁴ FCS Letter No. 14-35/T-2692 dated 14 April 2020 and Finance Ministry Letter No. 27-01-23/47070 dated 2 June 2020, at the disposal of ADVANT Beiten.

⁵ Clause 14, Article 124 of the EAEU Customs Code.

On the other hand, experience shows that the customs authorities generally provide trademark holders with this opportunity. Moreover, since the legislation has not determined the quantity of samples and specimens that the trademark holder can take, it in fact has the right to take a sample of each commodity item to establish whether the goods are genuine, which is disadvantageous for the parallel importer.

Since there is currently no administrative regulation to govern the taking of samples and specimens by the trademark holder, there are also no approved reporting forms on the inspection of goods and the taking of samples and specimens. In practice, the trademark holder uses its own inspection forms (or those prepared by its legal consultants).

These documents, together with a video of the inspection and the taking of samples and specimens, may serve as sufficient evidence for a trademark holder to file a claim in court against the parallel importer to collect monetary compensation for the illegal import of labelled goods and to prevent these goods from being put into circulation, or as grounds for requesting that the customs authority commence proceedings on an administrative offense if it turns out that the goods were fake.

ANTI-TRUST RISKS: A TIGHTENING OF THE STATE'S POLICY

For several years now, the Federal Antimonopoly Service of Russia (FAS) has taken a proactive stance in the legalization of parallel import.⁶

In particular, under the anti-trust cases against several automotive and auto parts companies, FAS has established that the unjustified refusal to allow a parallel importer to import genuine goods into Russia may constitute a violation of the law on competition by the trademark holder.

From this follows the conclusion that the registration of a trademark in TROIS is no longer a watertight guarantee that the illegal actions of parallel importers will be prevented. The

actions of the trademark holder to prevent such shipments may now be declared illegal.

To alleviate this risk, FAS⁷ believes that several rules should be followed.

First of all, the trademark holder must draft and approve a Regulation on considering applications for permits to import genuine goods labelled with trademarks that were purchased abroad into Russia.

The following conditions on issuing such a permit may be established:

- The goods for which a permit is requested must be genuine.
- In its request, the parallel importer must indicate the order to be executed through the import of the genuine goods. The information on the order must contain the quantity of goods and the constituent entity of the Russian Federation from which the order was made. However, information on customers does not need to be disclosed.
- The requirement that the permit issue request must indicate the delivery deadlines and the customs station at which the customs clearance of the goods to be imported based on the requested permit will be performed.
- The trademark holder is entitled to demand a report on the import of the goods for which a permit was issued, with an indication of the fact and date of import of the goods and the customs station at which customs clearance was performed.

FAS suggests that the following be indicated as grounds for refusing to issue a permit, and that the list indicated by the trademark holder in the regulation should be exhaustive:

- failure of the permit issue request to meet the requirements of the trademark holder indicated in the regulation;
- cancellation (termination of production) by the manufacturer of the corresponding good (part);
- instances of the import by the parallel importer of fake goods of the trademark holder from which it is requesting a permit.

That being said, when considering the requests of parallel importers the trademark holder must:

⁶ Here we mean the decisions of the FAS of Russia dated 18 September 2020 in case No. 1-14-163/00-08-18 (<https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/8cfea32a-5dc8-49bc-b13a-19b4c8db9701/>) and dated 18 September 2020 in case No. 1-14-164/00-08018 (<https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/4b7249a3-2cf7-4f70-9b7e-defb0b0c453b/>).

⁷ Instructions in case No. 1-14-163/00-08-18 on a violation of anti-trust legislation: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/920f9ff4-1288-4b82-911e-9f70a7e5aaaf/>

IT IS CLEAR THAT, FOR NOW, THE POSITIONS OF TRADEMARK HOLDERS ON THE RUSSIAN MARKET CONTINUE TO WEAKEN. OVER THE PAST FEW YEARS, THERE HAS BEEN A TENDENCY TOWARD A LIBERALIZATION OF THE STATE'S ATTITUDE TO PARALLEL IMPORTERS.

- respond to all such requests without fail;
- consider these requests within no more than 10 business days from the date of their receipt;
- not charge for the issue of a permit to import.

As can be seen from the provided criteria, some of them are quite questionable, for example, the prohibition on establishing a fee for the issue of permits to import goods.

Nevertheless, to date the courts of first instance and courts of appeal have agreed with FAS on this practice.⁸

RECOMMENDATIONS

It is clear that, for now, the positions of trademark holders on the Russian market continue to weaken. Over the past few years, there has been a tendency toward a liberalization of the state's attitude to parallel importers. However, if the fight is skillfully organized, with an eye to compliance with anti-trust restrictions and a careful drafting of the regulation for considering the applications of parallel importers, trademark holders can make effective use of the existing tools to protect their rights and economic interests in Russia.

⁸ Judgment of the Ninth Commercial Court of Appeals in case No. A40-221391/2020

БОРЬБА С ПАРАЛЛЕЛЬНЫМ ИМПОРТОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Параллельный импорт — ввоз оригинальных товаров, маркированных товарными знаками без разрешения правообладателя — остается значимой проблемой для иностранных правообладателей. С точки зрения российского законодательства параллельно импортированные товары и товары поддельные являются контрафактными. В 2021 году таможенными органами России было выявлено более 7 млн единиц контрафактной продукции. Предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям на сумму 7 млрд руб. (около 60 млн евро).¹

Одним из основных средств для борьбы с параллельным импортом остается Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), который позволяет пресекать попытки несанкционированного ввоза маркированного товарным знаком товара правообладателя еще на границе. За все время функционирования ТРОИС в реестр было внесено почти 6 000 объектов интеллектуальной собственности.

Однако в последнее время все очевидней становятся антимонопольные риски борьбы с параллельным импортом,

в результате которых пострадать может сам правообладатель.

ТРОИС: СЛОЖНОСТИ ПРИ ВНЕСЕНИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Несмотря на то, что ТРОИС является эффективным средством для борьбы с параллельным импортом, внести в реестр товарный знак иностранным правообладателям бывает непросто.

Проблема заключается в том, что для внесения товарного знака в ТРОИС у правообладателя должны иметься достаточные основания полагать, что может иметь место нарушение его прав ввозом товаров в Россию.²

Таможенные органы толковали данное положение как предписывающее предоставлять вместе с заявлением о включении товарного знака в ТРОИС сведения об уже свершившихся фактах нарушения прав правообладателя.

В качестве таких доказательств таможенные органы принимают судебные решения, товарные накладные, результаты проверочных закупок из которых следует, что марки-

¹ <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/zashhita-prav-intellektual-noj-sobstvennosti/rezul-taty-zashhity-prav-na-ob-ekty-intellektual-noj-sobstvennosti>

² П. 3 Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, утвержден Приказом ФТС России от 28.01.2019 № 131.

рованный товарным знаком товар пересек границу страны без разрешения правообладателя.

Очевидно, что сбор такого рода доказательств требует существенных временных и финансовых ресурсов правообладателя.

С таким положением дел не согласилось российское общество «Тривиум-XXI» и обжаловало отказ таможенного органа во внесении товарного знака в ТРОИС в судебном порядке.

В результате рассмотрения дела Верховный Суд РФ пришел к выводу, что толкование административного регламента, как предписывающего предоставлять вместе с заявлением дополнительные сведения об уже свершившихся фактах нарушения прав правообладателя, является неверным.

В противном случае действия таможенных органов по ведению ТРОИС будут связаны лишь с фактами уже свершившихся правонарушений, что, в свою очередь, противоречит нормативному регулированию и лишает смысла ведение ТРОИС как средства, способствующего выявлению и оперативному пресечению правонарушений и защите прав правообладателей.³

Данное прецедентное решение, которое должно было облегчить доступ правообладателей к таможенному реестру, к сожалению, таможенными органами воспринято не было.

Как следует из ответов на официальные запросы ADVANT Beiten в Федеральную таможенную службу России и Министерство финансов РФ,⁴ невозможность предоставления правообладателем доказательств нарушения его прав на товарный знак со стороны неуполномоченных импортеров влечет за собой невозможность включения товарного знака в ТРОИС.

Таким образом, в 2022 году правообладателям следует проводить предварительную подготовку, включающую в себя сбор доказательств об имеющихся фактах нарушения исключительных прав. Данные нарушения должны ка-

саться ввоза маркированных товарными знаками товаров в Россию.

ПРАВО НА ОСМОТР И ОТБОР ПРОБ И ОБРАЗЦОВ: РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТСУТСТВУЕТ

Правообладатель, товарный знак которого внесен в ТРОИС, получает ряд дополнительных возможностей по контролю импортируемых товаров.

В частности, когда таможенный орган приостановил срок выпуска маркированных товарным знаком товаров, которые ввозятся неуполномоченным лицом, правообладатель или его представитель вправе лично явиться в место нахождения таких товаров, например, на склад временного хранения, и, с разрешения таможенного органа, осмотреть товары, отобрать пробы и образцы таких товаров.⁵

Цель данной процедуры — установление оригинальности ввозимых товаров. Если по результатам анализа отобранных проб правообладатель придет к выводу о том, что товары поддельные, таможенный орган по заявлению правообладателя начнет проверку по признакам правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

На текущий момент таможенные органы так и не подготовили административного регламента, который бы регулировал вопросы отбора проб и образцов правообладателем.

С одной стороны, это обстоятельство несет определенные риски отказа в предоставлении правообладателю возможности ознакомления с товаром и изъятия проб и образцов.

С другой стороны, как показывает практика, таможенные органы в основном предоставляют такую возможность правообладателю. Кроме того, поскольку законодательно не установлено, в каком количестве правообладатель может отбирать пробы и образцы, по факту имеется возможность отобрать по образцу каждой товарной позиции для целей

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.01.2020 № 305-ЭС19-17108 по делу № А40-241863/2018

⁴ Письмо ФТС России от 14 апреля 2020 г. № 14-35/Т-2692 и Письмо Минфина России от 2 июня 2020 г. № 27-01-23/47070, имеются в распоряжении ADVANT Beiten.

⁵ П. 14 ст. 124 ТК ЕАЭС.

определения оригинальности товара, что невыгодно параллельному импортеру.

В связи с тем, что на текущий момент отсутствует административный регламент, регулирующий вопросы отбора проб и образцов правообладателем, отсутствуют и утвержденные для этой цели формы актов осмотра товара и отбора проб и образцов. На практике правообладатели используют собственные формы актов (либо подготовленные юридическими консультантами).

Подобные документы, в совокупности с видеофиксацией осмотра и изъятия проб и образцов могут служить достаточными доказательствами для обращения правообладателя в суд к параллельному импортеру с требованиями о денежной компенсации за незаконный ввоз маркированного товара и о пресечении ввоза такого товара в гражданский оборот, либо основанием для обращения в таможенный орган с заявлением о возбуждении дела об административном правонарушении, если выяснится, что товары являются поддельными.

АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ РИСКИ: УЖЕСТОЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Активную позицию в рамках курса на легализацию параллельного импорта на протяжении нескольких лет занимает Федеральная антимонопольная служба России (ФАС).⁶

В частности, в рамках дел о нарушении антимонопольного законодательства рядом компаний автомобильной отрасли/отрасли автокомпонентов, ФАС установила, что необоснованный отказ параллельному импортеру в получении разрешения на ввоз в Россию оригинального товара может представлять собой нарушение законодательства о конкуренции со стороны правообладателя.

Из этого следует вывод, что внесение товарного знака в ТРОИС больше не является однозначной гарантией пресечения деятельности незаконной деятельности параллельных импортеров. Теперь сама деятельность правообладателя по пресечению таких поставок может быть признана незаконной.

⁶ Речь идет о решениях ФАС РФ от 18.09.2020 по делу № 1-14-163/00-08-18 (<https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrovestnoy-konkurentsii/8cfea32a-5dc8-49bc-b13a-19b4c8db9701/>) и от 18.09.2020 по делу № 1-14-164/00-08018 (<https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrovestnoy-konkurentsii/4b7249a3-2cf7-4f70-9b7e-defb0b0c453b/>).

⁷ Предписание по делу № 1-14-163/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrovestnoy-konkurentsii/920f9ff4-1288-4b82-911e-9f70a7e5aaaf/>

Чтобы такого риска избежать, по мнению ФАС⁷ необходимо придерживаться ряда правил.

Прежде всего правообладателю необходимо разработать и утвердить Регламент рассмотрения обращений на выдачу разрешения на ввоз на территорию Российской Федерации оригинальных товаров, маркированных товарными знаками, которые были приобретены за рубежом.

В качестве условий выдачи такого разрешения могут выступать следующие обстоятельства:

- Товар, в отношении которого запрашивается разрешение, должен быть оригинальным.
- Параллельный импортер в своем запросе должен указать, для исполнения какого заказа ему требуется ввоз оригинального товара. Информация о заказе должна содержать сведения о количестве товара и субъект Российской Федерации, откуда сделан заказ. Раскрытие сведений о заказчиках при этом не требуется.
- Требование об указании в обращении о выдаче разрешения сроков поставки и таможенного пункта, на котором предполагается осуществлять таможенное оформление товара, планируемого к ввозу на основании запрашиваемого разрешения.
- Правообладатель вправе требовать отчет о ввозе товара, на который было дано разрешение, с указанием факта и даты ввоза товара и таможенного пункта, на котором осуществлялось таможенное оформление товара.

В качестве оснований для отказа в выдаче разрешения, ФАС предлагает указывать следующие обстоятельства, которые в регламенте правообладателя должны носить исчерпывающий характер:

- несоответствие обращения о выдаче разрешения условиям правообладателя, указанным в регламенте;
- отзыв (прекращение производства) производителем соответствующего товара (детали);
- наличие фактов ввоза параллельным импортером поддельных товаров правообладателя, к которому он обращается за разрешением.

НА ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ ОЧЕВИДНО, ЧТО ТРЕНД ПО ОСЛАБЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ТЕНДЕНЦИЕЙ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ ГОСУДАРСТВА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ИМПОРТЕРОВ.

При этом правообладатель при рассмотрении обращений параллельных импортеров должен:

- в обязательном порядке отвечать на все подобные запросы;
- рассматривать такие запросы в срок не более 10 рабочих дней с даты получения;
- не взимать плату за выдачу разрешения на ввоз.

Как видно из представленных критериев, некоторые из них носят весьма неоднозначный характер, например, запрет установления платы за выдачу разрешений на ввоз товара.

Тем не менее, на данный момент с данной практикой ФАС согласились суды первой и апелляционной инстанций.⁸

РЕКОМЕНДАЦИИ

На текущий момент очевидно, что тренд по ослаблению позиций правообладателей на российском рынке продолжается. Тенденцией последних лет является либерализация подходов государства к деятельности параллельных импортеров. Тем не менее, при грамотной организации такой борьбы, с учетом соблюдения антимонопольных ограничений, продуманного составления регламента рассмотрения обращений параллельных импортеров, правообладатели могут эффективно использовать имеющиеся инструменты для защиты своих прав и экономических интересов в России.

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-221391/2020.

**ALEXEY
DARKOV**

Senior Associate,
Intellectual Property,
Eversheds Sutherland

INCLUSION OF LICENSE FEES IN THE CUSTOMS VALUE OF GOODS IMPORTED INTO THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Hundreds of participants in foreign economic activity underestimate the customs value of goods by not including license fees. The Accounts Chamber of the Russian Federation has examined how goods classified as intellectual property are cleared by customs. As noted by the controlling agency in its report¹, the incorrect accounting of license payments has led to the understatement of customs duties and taxes to the state by 98.5 billion roubles (estimated) for the period from 2018 to September 2020.

The publication of this information, as well as meetings with the Federal Customs Service of the Russian Federation (hereinafter – the FCS), led to a predictable increase in inspections by the FCS. The FCS began taking an active approach to making decisions on additional customs payments in cases involving the use of intellectual property associated with imported goods. The existing structures that were previously successfully used for importing goods now carry significant risks.

The procedure for determining the customs value of goods is established by Chapter 5 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union (hereinafter – the CC EAEU) which until 01.01.2018 was known as the Agreement between the Gov-

ernment of the Russian Federation, the Government of the Republic of Belarus and the Government of the Republic of Kazakhstan dated 25.01.2008 “On determining the customs value of goods moved across the customs border of the Customs Union” (hereinafter – the Agreement). In accordance with Article 38 of the CC EAEU, the customs value of goods moved across the customs border of the Union is determined in accordance with Chapter 5 of the CC EAEU and based on the principles and general rules established by Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994 (GATT 1994) as well as the Agreement on the Application of Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994. Similar rules are set out in Article 1 of the Agreement.

¹ Report on the results of the control measure “Checking the completeness of customs payments to the federal budget, in the period 2018-2019 and the elapsed period of 2020, in regard to goods imported into the territory of the Eurasian Economic Union and referred to intellectual property objects (including patents, trademarks, copyrights)” [Electronic resource]/the Accounts Chamber of the Russian Federation: [official website]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1bb/1bbb4139914f4f2e51e0edb565f19647.pdf> (accessed on 02.02.2022).

Subparagraph 7 of paragraph 1 of Article 40 of the CC EAEU (similar to subparagraph 7 of paragraph 1 of Article 5 of the Agreement) provides that when determining the customs value of imported goods with their transaction price, license and other similar payments for the use of intellectual property are added to the price actually paid or payable for these goods, including royalties as well as payments for patents, trademarks, and copyrights which (1) apply to imported goods and (2) are directly or indirectly produced or must be produced by the buyer as a condition of sale of the imported goods for export to the customs territory of the Union.

When considering the issue of meeting the conditions for including license fees in the customs value, the Board of the Eurasian Economic Commission established in Recommendation No. 20 dated 15.11.2016 (hereinafter – EEC Recommendations) that when determining (1) whether license fees apply to imported goods, the key issue is not how the amount of license fees is calculated, *but why they are paid and what exactly the buyer (licensee) receives in exchange for their payment*; (2) if the payment of license fees is a condition for the sale of the goods under consideration (imported), the main criterion is the *buyer's (licensee's) inability to purchase the goods under consideration (imported) without paying the license fees*.

The Supreme Court of the Russian Federation in Ruling No. 49 (paragraph 17) noted that payments for the use of intellectual property objects (hereinafter – royalties) not included in the price actually paid or payable for imported goods are considered as one of the additional charges to the price in accordance with Article 40 of the CC EAEU if the two conditions mentioned above are both met. Therefore, to reduce the risk of the additional application of customs fees, as well as to increase the chances of successfully appealing against an illegal decision by customs, it is important to question both or at least one of the above conditions.

In making decisions on additional charges, customs applies the following logic:

- license fees are associated with goods if a trademark is used on the goods, and the company selling those goods pays license fees to the foreign rightsholder for the use of the trademark;
- since the license agreement contains a reference to the sale of certain goods and the conclusion of contracts for the purchase of goods, the payment of license fees is a necessary condition for the sale of goods.

A LARGE NUMBER OF CONTRACTUAL STRUCTURES USED IN RUSSIA FOR IMPORTING GOODS INVOLVE A SUPPLY CONTRACT AND A SEPARATE AGREEMENT ON THE USE OF IP RIGHTS.

A large number of contractual structures used in Russia for importing goods do involve a supply contract and a separate agreement on the use of IP rights. As a general rule, concluded license and franchise agreements in such cases also indicate the goods for whose sale they are concluded.

In accordance with the Nice Agreement of 15.06.1957, revised in Stockholm on 14.07.1967 and in Geneva on 13.05.1977, the International Classification of Goods and Services (hereinafter – the Nice Classification) was adopted for the registration of trademarks. Each of the 42 classes of the Nice Classification is divided into headings listing the names of types of goods and services included in each class. Often, the licensee receives the rights to use the rightsholder's trademarks in respect to all the classes of the Nice Classification in relation to which such trademarks are registered.

It is important to emphasize that granting rights to such an extent for the sale of goods is, as a rule, redundant due to the principle of exhaustion of rights. As such, according to Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation, the use of a trademark by other persons in relation to goods brought into civil circulation on the territory of the Russian Federation directly by the rightsholder or with his consent is not a violation of the exclusive right to said trademark.

In particular, in the Ruling of the Court of Intellectual Rights of 19.05.2020 No. C01-493/2020 in the case of No. A55-14196/2019, the court came to the following conclusion:

“The principle of exhaustion of rights means that the rightsholder cannot prevent the use of the mark in relation to the same goods introduced into civil circulation either by himself or with his consent, that is, he cannot exercise his right twice in relation to the same goods supplied to the market.”

IF THE RIGHT TO USE A TRADEMARK IS GRANTED NOT FOR THE PRODUCTION OF GOODS OR THEIR LABELING IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION, BUT, FOR EXAMPLE, TO PROVIDE CONSUMERS WITH RELATED SERVICES, THEN IT IS THE GRANTING OF THE RIGHT OF USE IN RESPECT TO THE CLASSES OF SUCH SERVICES, RATHER THAN GOODS, WHICH SHOULD BE THE SUBJECT OF THE LICENSE AGREEMENT.

Actions on importation are considered completed from the moment of movement of the disputed goods across the customs border of the Russian Federation and the submission to customs of the customs declaration and (or) the documents necessary for putting these goods through the customs procedure whose conditions assume the possibility of these goods being introduced into circulation on the territory of the Russian Federation. Therefore, from the moment of declaring the goods, their sale cannot be limited by the will of the rightsholder.

That is, by virtue of the principle of exhaustion of rights, the license agreement or other permission to use the trademark is not obligatory for the circulation of products. In this regard, if the rightsholder grants the right to use the trademark to the buyer and/or another seller of the goods in the territory of the Russian Federation, it is recommended to carefully determine the scope of the granted rights.

If the right to use a trademark is granted not for the production of goods or their labeling in the territory of the Russian Federation, but, for example, to provide consumers with related services, then it is the granting of the right of use in respect to

the classes of such services, rather than goods, which should be the subject of the license agreement.

In the case of franchise agreements, one should pay attention not only to the trademark, but also to what rights and what objects are granted under such agreements. For example, the franchisee receives the right and license to manage the activities of stores selling goods. In this case, the franchisee receives information on certain know-how and sales systems, personnel training methods, marketing, access to software solutions, and in some cases even the parameters of the interiors and exteriors of places where goods are sold. We believe that it is advisable to highlight each item of value for which the franchisee pays royalties in the agreement. As in the case of a license agreement, it is crucial that it follows from the franchise agreement that the entire scope of rights granted is not an approval to sell goods. The scope of rights must be granted, for example, for the purpose of providing related services to consumers and organizing a successful sales system for goods.

Today, it is important to carefully check and adjust previously used contractual structures. New contractual models for formalizing relationships in the distribution of goods in Russia must take into account and minimize modern risks.

**АЛЕКСЕЙ
ДАРКОВ**

Старший юрист практики
интеллектуальной собственности,
Eversheds Sutherland

ВКЛЮЧЕНИЕ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ, ВВОЗИМЫХ НА ТЕРРИТОРИЮ РФ

Сотни участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) занижают таможенную стоимость, не включая в нее лицензионные платежи. Счетная палата проверила, как проходит таможенное оформление товаров, отнесенных к объектам интеллектуальной собственности. Как отметило контрольное ведомство в своем отчете¹, некорректный учет лицензионных платежей привел к занижению таможенных пошлин и налогов на 98,5 млрд рублей (расчетно). Государство недополучило данные денежные средства за период с 2018 по сентябрь 2020 года.

Публикация данных сведений, а также совещания с участием Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС) привели к прогнозируемому увеличению проверок со стороны ФТС. ФТС начала активнее принимать решения о доначислении таможенных платежей в случаях, когда речь идет об использовании интеллектуальной собственности, связанной с ввозимыми товарами. Существующие конструкции, успешно использовавшиеся ранее при импорте товаров, сегодня несут существенные риски.

Порядок определения таможенной стоимости товаров установлен главой 5 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза, далее – ТК ЕАЭС (до 01.01.2018 – Соглашением между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза», далее – Соглашение). В соответствии со ст. 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров, перемещаемых через таможенную

¹ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка полноты уплаты таможенных платежей в федеральный бюджет, в период 2018–2019 годов и истекший период 2020 года, в отношении товаров, ввозимых на территорию Евразийского экономического союза и отнесенных к объектам интеллектуальной собственности (включая патенты, товарные знаки, авторские права)» [Электронный ресурс]/Счетная палата Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1bb/1bbb4139914f4f2e51e0edb565f19647.pdf> (дата обращения 02.02.2022).

границу союза, определяется в соответствии с главой 5 ТК ЕАЭС, основанной на принципах и общих правилах, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994) и Соглашением по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года. Похожие нормы изложены в ст. 1 Соглашения.

Подпункт 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС (аналогично пп. 7 п.1 ст. 5 Соглашения) предусматривает, что при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по цене сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, платежи за патенты, товарные знаки, авторские права, которые (1) относятся к ввозимым товарам и (2) прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию союза, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

При рассмотрении вопроса о выполнении условий включения в таможенную стоимость сумм лицензионных платежей, Коллегия Евразийской экономической комиссии в Рекомендации от 15.11.2016 №20 (далее – Рекомендации ЕЭК) установила, что при определении того, (1) относятся ли лицензионные платежи к ввозимым товарам, ключевым вопросом является не то, как рассчитывается сумма лицензионных платежей, а то, *почему они уплачиваются и что именно покупатель (лицензиат) получает в обмен на их уплату*; (2) является ли уплата лицензионных платежей условием продажи оцениваемых (ввозимых) товаров, основным критерием является *отсутствие у покупателя (лицензиата) возможности приобрести оцениваемые (ввозимые) товары без уплаты лицензионных платежей*.

Верховный Суд РФ в Постановлении № 49 (п. 17) отметил, что платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (далее – роялти), не включенные в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, учитываются в качестве одного из дополнительных начислений к цене в соответствии со ст. 40 ТК ЕАЭС *при выполнении в совокупности* двух упомянутых выше условий.

Поэтому для снижения риска доначисления таможенных платежей, а также повышения шансов успешного обжало-

вания незаконного решения таможенных органов важно поставить под сомнение оба или хотя бы одно из указанных условий.

При вынесении решений о доначислении таможенные органы придерживаются следующей логики:

- лицензионные платежи связаны с товаром, если на товаре использован товарный знак, а компания, реализующая этот товар, уплачивает иностранному правообладателю лицензионные платежи за использование товарного знака;
- так как лицензионное соглашение содержит указание на реализацию определенных товаров и заключение договоров на приобретение товаров, то уплата лицензионных платежей является обязательным условием продажи товаров.

Большое количество договорных конструкций, используемых в России при импорте товаров, действительно подразумевают наличие договора поставки и отдельного соглашения об использовании интеллектуальных прав. Заключаемые лицензионные соглашения и договоры франчайзинга в таких случаях, как правило, также имеют указание на товары, в целях реализации которых они заключены.

В соответствии с Ницким соглашением от 15.06.1957, пересмотренным в Стокгольме 14.07.1967 и в Женеве 13.05.1977, для регистрации знаков принята Международная классификация товаров и услуг (далее – МКТУ). Каждый из 42 классов МКТУ разделен на рубрики, перечисляющие входящие в класс названия вида товаров и услуг. Зачастую лицензиат получает права на использование товарных знаков правообладателя в отношении всех классов МКТУ, в отношении которых такие товарные знаки зарегистрированы.

Важно подчеркнуть, что для реализации товаров предоставление прав в таком объеме, как правило, является избыточным в силу принципа исчерпания права. Так, согласно статье 1487 ГК РФ, не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

В частности, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2020 № С01-493/2020 по делу № А55-14196/2019 суд пришел к следующему выводу:

«Принцип исчерпания права означает, что правообладатель не может препятствовать использованию знака применительно к тем же товарам, которые введены в гражданский оборот им самим, либо с его согласия, то есть он не может осуществлять свое право дважды в отношении одних и тех же товаров, поставляемых на товарный рынок».

Действия по ввозу считаются оконченными с момента перемещения спорных товаров через таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения этих товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации. Поэтому с момента декларирования товаров их продажа не может быть ограничена волей правообладателя.

То есть в силу принципа исчерпания права лицензионное соглашение или иное разрешение на использование товарного знака не является обязательным для обращения продукции. В этой связи, если правообладатель и предоставляет право использования товарного знака покупателю и/или иному продавцу товаров на территории РФ, то рекомендуется тщательно определять объем предоставляемых прав.

Если право использования товарным знаком предоставляется не для производства товаров, их маркировки на территории РФ, а, например, оказания потребителям смежных услуг, то именно предоставление права использования в отношении классов таких услуг, а не товаров, должны быть предметом лицензионного соглашения.

В случае с франчайзинговыми договорами, следует обратить внимание не только на товарный знак, но и на то, какие именно права и на какие объекты по таким договорам предоставляются. Например, франчайзи получает право и лицензию на управление деятельностью магазинов по продаже товаров. При этом франчайзи получает сведения об определенных ноу-хау и системах продажи, методиках обучения персонала, маркетинга, доступ к программным решениям, а в некоторых случаях даже параметры интерьеров и экстерьеров мест продажи товаров. Полагаем, что целесообразно в договоре выделять каждый объект, представляющий ценность, за которые франчайзи уплачивает роялти. Как и в случае с лицензионным договором, крайне важно, чтобы из договора франчайзинга следовало, что весь объем предоставляемых прав является не раз-

СЕГОДНЯ ВАЖНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ВНИМАТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА И КОРРЕКТИРОВКА РАНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ. НОВЫЕ ДОГОВОРНЫЕ МОДЕЛИ ОФОРМЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ДИСТРИБУЦИИ ТОВАРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ДОЛЖНЫ УЧИТЫВАТЬ СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ И МИНИМИЗИРОВАТЬ ИХ.

решением на реализацию товаров. Объем прав должен предоставляться, например, с целью оказания сопутствующих услуг потребителям и организации успешной системы сбыта товаров.

Сегодня важным является внимательная проверка и корректировка ранее использованных договорных конструкций. Новые договорные модели оформления отношений при дистрибуции товаров на территории России должны учитывать современные риски и минимизировать их.

AEB HIGHLIGHTS

MEETING WITH MAXIM RESHETNIKOV, MINISTER OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

On December 13, 2021, Russian Minister of Economic Development Maxim Reshetnikov had a meeting organized in a hybrid format with AEB representatives at the Marriott Novy Arbat Hotel.

Alexander Liberov, AEB Board member, stressed that for many years the Association had been fruitfully cooperating with the Ministry.

In his speech Mr. Reshetnikov thanked AEB for the long-term cooperation on a wide range of issues including the facilitation of the entry for foreign HQS. In addition, the Minister outlined key areas of Russia's economic recovery after the crisis.

According to him, Russia's GDP growth in 2021 may exceed the current official forecast of 4.2%. As for the future initiatives, the Minister mentioned the work on the Declaration on the interaction between big business and SMEs, the development of management practices in the field of ESG, the development of digital production, etc.

The Q&A session was moderated by Tadzio Schilling, AEB CEO.

AEB ANNUAL MIGRATION CONFERENCE

On December 14, 2021, the XIV Annual Migration Conference organized by the AEB Migration Committee "Prospects of migration policy development. Practical application of the existing regulations" took place.

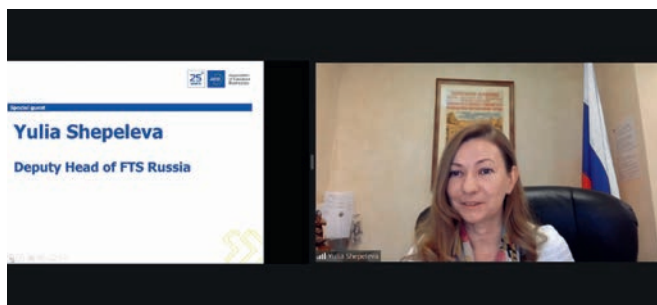

The conference was attended by representatives of the General Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs, representatives of the Ministry of Labor and Social Protection, and AEB members.

During the conference Valentina Kazakova, Head of the General Directorate for Migration of the Ministry of internal Affairs, presented the draft law "On the conditions of entry

(exit) and stay (residence) of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation" aimed at increasing control over the entry and stay of foreign citizens in Russia, establishing clear migration rules aimed at obtaining by foreign nationals those statuses that actually meet the purposes of their entry into Russia, increasing the availability and comfort of services in the migration field. The law should come into force in 2024. This bill is being developed jointly with other agencies.

AEB HIGHLIGHTS

The meeting was opened by Tadzio Schilling, AEB CEO, and moderated by Alina Lavrentieva, Taxation Committee Chairperson, EY.

Yulia Shepeleva, Deputy Head of the Federal Tax Service of the Russian Federation, and Leonid Shilin, Head of Division of the Federal Tax Service of the Russian Federation, were the event's distinguished guests. They spoke about the BEPS 2.0 initiative development and the implementation of the basic taxation principles of the international companies in Russia.

AEB experts discussed tax benefits and investments, new requirements to the localization of accounting databases in Russia, and the issues of tax control outside of tax audits.

AUTOMOBILE MANUFACTURERS COMMITTEE PRESS CONFERENCE

On January 13, 2022, the AEB Automobile Manufacturers Committee (AMC) reported on the last year results at its traditional annual press conference "OVERVIEW 2021", which was held at the Intercontinental Hotel.

Tadzio Schilling, AEB CEO, welcomed the audience with the opening speech, and Thomas Staertzel, AMC Chairman, Porsche Russland, presented the results of car sales in 2021. He also spoke about key challenges the industry faced and made the car sales forecast for 2022.

The year 2021 demonstrated 4,3% growth in new passengers and light commercial vehicles as compared to 2020. In total 1,666,780 cars and LCVs were sold. However, positive figures

ANNUAL CONFERENCE OF THE AEB TAXATION COMMITTEE

On December 16, 2021, the AEB Taxation Committee held its traditional annual conference. The event was attended by over 170 participants and highlighted developments of the international taxation as well as the recent and upcoming amendments to the Russian taxation legislation.

Among the experts were: Mikhail Filinov, PwC, Vladimir Elizarov, Deloitte, Andrey Grachev, Eversheds Sutherland, Nina Goulis, KPMG, Andrey Sulin, EY, Anton Nikiforov, Peperiaev Group, Sergey Semenov, Taxology, Marina Tokunova, Baker McKenzie, Dmitry Kirillov, Lidings, and Alexander Erasov, BCLP.

Andrey Wakar, AEB Taxation Committee Deputy Chair, IKEA, presented a summary of the Committee's activities in 2021. Alexey Lyudvik, AEB Taxation Committee Deputy Chair, VW Group, finished up with closing remarks.

result from the growth dynamics of only the second quarter of 2021 versus the same period of 2020 with lockdown effects.

The Committee forecasts an increase by 3,3% with the total sale of cars and LCVs of 1,722,000 units in 2022.

Finally, Thomas Staertzel, Alexei Kalitsev, Deputy AMC Chairman, and Tadzio Schilling answered questions about the future development of the automotive market in Russia.

AEB HIGHLIGHTS

The session was moderated by Marina Tatarskaya, Chairperson of the AEB PR & Communications Committee, IA&CC Director, Ferrero Russia.

During the meeting Tadzio Schilling shared his vision of the AEB 2021 milestones, such as a flagship conference and special events dedicated to the Association's 25th anniversary, as well as briefings and top-level meetings.

CONSTRUCTION EQUIPMENT COMMITTEE PRESS CONFERENCE

On February 10, 2022, the AEB Construction Equipment Committee (CEC) annual press conference "Construction equipment market results 2021 and expectations for 2022" took place.

The speakers were Tadzio Schilling, AEB CEO, and Andrey Komov, Construction Equipment Committee Chairman, Volvo CE Russia & CIS.

As Tadzio Schilling noted in his speech, the CEC is the largest experts network and a center of expertise in the industry.

According to the data presented by Andrey Komov, sales of construction equipment in Russia in 2021 increased by 47%

MEETING WITH TADZIO SCHILLING, AEB CEO

On January 21, 2022, the AEB PR & Communications Committee organized an open meeting by Tadzio Schilling, AEB CEO, with AEB member companies.

He also mentioned the growth of media coverage, a new AEB SM strategy and an updated format of publications.

Mr. Schilling also presented major goals of the AEB GR strategy covering migration, localization, promotion of the green agenda, etc.

"Openness and transparency are part of our core values at AEB," said AEB CEO.

compared to 2020, having reached 22,498 units. Commenting on this, he stressed that it was a very good dynamic, taking into account that due to a wide range of pandemic issues the demand could not be satisfied in full. Consequences of the global lockdown led to supply constraints, shortage of semi-conductors, components, containers, as well as price increase in materials. He also added that the market still had good growth potential and any extra positive factors would lead to further growth.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

ВСТРЕЧА С МАКСИМОМ РЕШЕТНИКОВЫМ, МИНИСТРОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

13 декабря 2021 года состоялась встреча в гибридном формате Министра экономического развития России Максима Решетникова с представителями АЕБ в гостинице Мариотт Новый Арбат.

Александр Либеров, Член Правления АЕБ, отметил, что Ассоциация уже много лет плодотворно сотрудничает с Министерством экономического развития.

В своем выступлении г-н Решетников поблагодарил АЕБ за многолетнее сотрудничество по широкому кругу тем, в том числе по вопросу упрощения въезда иностранных ВКС. Помимо этого, Министр обозначил ключевые направления экономического восстановления России после кризиса. По

словам г-на Решетникова, рост ВВП РФ по итогам 2021 года может превысить текущий официальный прогноз в 4,2%. Среди планов на будущее министр отметил работу над Декларацией по взаимодействию крупного бизнеса с МСП, развитие управленческих практик в области ESG, развитие цифрового производства и т.д.

Сессию вопросов и ответов модерировал Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг.

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КОМИТЕТА АЕБ ПО МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

14 декабря 2021 года состоялась XIV ежегодная конференция «Перспективы развития миграционной политики. Практика применения действующих норм», организованная Комитетом по миграционным вопросам.

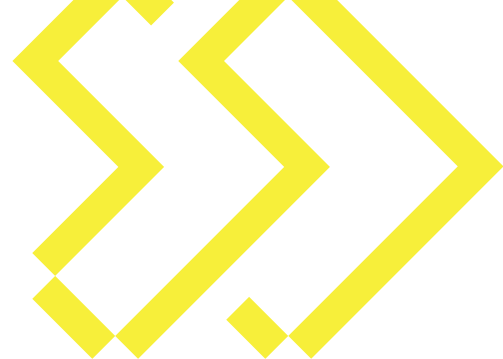
В конференции приняли участие представители ГУВМ МВД РФ, представители Министерства труда и социальной защиты, а также компаний-членов АЕБ.

В ходе конференции Валентина Казакова, начальник ГУВМ МВД РФ, презентовала проект закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», направленный на повышение контроля за въездом и пре-

быванием в РФ иностранных граждан, установление понятных миграционных правил, направленных, в том числе на получение иностранными гражданами тех статусов, которые в действительности отвечают целям их въезда в РФ, повышения доступности и комфортности предоставления государственных услуг в миграционной сфере. Закон должен вступить в силу в 2024 году. Данный законопроект разрабатывается совместно с другими ведомствами.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КОМИТЕТА АЕБ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ

16 декабря 2021 года Комитет АЕБ по налогообложению провел свою ежегодную конференцию. Мероприятие, в котором приняло участие свыше 170 человек, осветило последние и предстоящие изменения в международном и российском налоговом законодательстве.

Встречу открыл Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг; модератором выступила председатель Комитета АЕБ по налогообложению Алина Лаврентьева, EY.

Почетными гостями стали Юлия Шепелева, заместитель руководителя ФНС России, и Леонид Шилин, начальник отдела международного автоматического обмена ФНС России. Они раскрыли тему развития инициативы BEPS 2.0 и имплементации в России основных принципов изменения системы налогообложения международных компаний.

Среди выступающих были: Михаил Филинов, PwC, Владимир Елизаров, Deloitte, Андрей Грачев, Eversheds Sutherland, Нина Гулис, KPMG, Андрей Сулин, EY, Антон Никифоров, Repeliaev Group, Сергей Семенов, Taxology, Марина Токунова, Baker McKenzie, Дмитрий Кириллов, Lidings, и Александр Ерасов, BCLP.

Андрей Вакар, заместитель председателя Комитета АЕБ по налогообложению, IKEA, представил краткий отчет о деятельности Комитета за 2021 год. Алексей Людвик, заместитель председателя Комитета АЕБ по налогообложению, VW Group, выступил с заключительной речью.

ЕЖЕГОДНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ КОМИТЕТА АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

13 января 2022 года Комитет автопроизводителей АЕБ отчитался об итогах прошедшего года на своей традиционной ежегодной пресс-конференции «ИТОГИ 2021», которая состоялась в отеле Intercontinental.

Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, выступил со вступительной речью, а Томас Штэрцель, председатель Комитета автопроизводителей, Porsche Russland, представил результаты продаж автомобилей в 2021 году. Также он рассказал о ключевых вызовах, с которыми столкнулась отрасль, и озвучил прогноз продаж автомобилей на 2022 год.

Рынок новых легковых и легких коммерческих автомобилей в 2021 году продемонстрировал рост 4,3% по сравнению с 2020

годом. Всего было продано 1,666,780 легковых и легких коммерческих автомобилей. Тем не менее, положительные показатели 2021 года обусловлены динамикой роста только второго квартала 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, на который оказал сильное влияние локдаун.

Комитет прогнозирует рост продаж на 3,3% при общем объеме продаж легковых и легких коммерческих автомобилей в 1,722,000 единиц в 2022 году.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

ВСТРЕЧА С ТАДЗИО ШИЛЛИНГОМ, ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ АЕБ

21 января 2022 года Комитет АЕБ по коммуникациям и связям с общественностью провел открытую встречу Тадзио Шиллинга, Генерального директора АЕБ, с компаниями-членами.

Модератором мероприятия выступила Марина Татарская, Председатель Комитета АЕБ по коммуникациям и связям с общественностью, директор по институциональным вопросам и корпоративным коммуникациям, «Ферреро Россия».

В ходе встречи Тадзио Шиллинг поделился своим видением основных направлений деятельности АЕБ, реализованных в 2021 году, таких как Флагманская конференция и праздничные мероприятия в честь 25-летия Ассоциации, а также брифинги и встречи на высоком уровне.

Также он отметил увеличение медийного охвата, новую стратегию АЕБ в социальных сетях и обновление форматов публикаций АЕБ.

Кроме того, г-н Шиллинг рассказал об основных направлениях работы АЕБ по взаимодействию с правительством, таких как миграция, локализация, продвижение зеленой повестки и т.д.

«Открытость и прозрачность являются частью наших основных ценностей в АЕБ», — сказал Тадзио Шиллинг.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ КОМИТЕТА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ И СПЕЦТЕХНИКИ

10 февраля 2022 года состоялась ежегодная пресс-конференция Комитета производителей дорожно-строительной и спецтехники АЕБ.

Спикерами выступили Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг и Председатель Комитета производителей дорожно-строительной и спецтехники Андрей Комов, Volvo CE Russia & CIS. Пресс-конференция была посвящена итогам продаж в 2021 году и ожиданиям на 2022 год.

Как отметил в своей речи Тадзио Шиллинг, Комитет является крупнейшим объединением и центром экспертизы в индустрии.

Согласно данным, представленным Андреем Комовым, продажи дорожно-строительной и спецтехники в Рос-

сии в 2021 году выросли на 47% по сравнению с 2020 годом и составили 22,498 единиц. Комментируя эти результаты, г-н Комов отметил, что это очень хороший рост, учитывая, что ввиду множества проблем на фоне пандемии, спрос не мог быть удовлетворен полностью. Последствия локдауна привели к разрыву цепочек поставок, дефициту полупроводников, компонентов, контейнеров, росту цен на материалы. Он также добавил, что при наличии любых дополнительных позитивных факторов рынок имеет очень хороший потенциал для дальнейшего роста.

KEY MACROECONOMIC INDICATORS

	2017	2018	2019	2020	2021
GDP, %	1.8	2.8	2.0	-3.0	>5 (2021 (est.)) 4.6 (Jan.-Sept. 2021 to Jan.-Sept. 2020)
Industrial production, %	2.1	3.5	2.3	-2.7	5.3
Retail trade, %	1.3	2.6	1.6	-4.1	7.5 (Jan.-Nov. 2021 to Jan.-Nov. 2020)
Inflation, %	2.5	4.3	3	4.9	6.69 8.39 (Dec. 2021 to Dec. 2020)
Real disposable income, %	-0.5	1.1	1.0	-3.5	4.1 (Jan.-Sept. 2021 to Jan.-Sept. 2020 (est.))
Current account balance, USD bln	32.4	113.5	64.8	32.5	120.3
Budget deficit, % of GDP	-1.4	2.7	1.8	-3.8	0.4
Brent USD/bbl (avg)	54.3	70.8	64.4	41.8	69
Unemployment rate (ILO), %	5.4	4.8	4.6	5.7	5 (Q1-Q3)
CBR rate	10	7.75	6.5	4.25	4.25; 4.5; 5; 5.5; 6.5; 6.75; 7.5; 8.5

Sources: Rosstat, CBR, Ministry of Economic Development, bne intelliNews

MACRO OUTLOOK

After all calculations, the final estimation of Russia's GDP growth in 2021 may exceed 5%, according to the bulletin "What trends say" prepared by the Research and Forecasting Department of the Bank of Russia.

The economy's annual growth accumulated over the three quarters of 2021 amounted to 4.6%. At the same time, the dynamics of the index of basic industries in October-November indicates a possible acceleration of annual GDP growth in Q4.

INDUSTRIAL PRODUCTION

Industrial production in Russia by the end of 2021 increased by 5.3% compared to 2020.

In December 2021, the growth of industrial production amounted to 6.1% in annual terms after a 7.6% increase in November. At the same time, compared with November, industrial production in December increased by 12.5%.

According to the results of 2021, the largest growth was shown by manufacturing industries, industries providing wa-

ter supply and sanitation, waste collection and disposal, as well as the elimination of pollution, the growth rate in them amounted to 15.8% (+9.6% in December). Mining for the year increased by 4.8% year-over-year (+10% in December), manufacturing production – by 5% (+4.3% in December). In addition, in the sectors providing electricity, gas and steam, indicators for the year increased by 6.8% (+1.9% in December).

Rosstat explains that the results of industrial production in December 2021 were influenced by an increase in coal and metal ore production, an increase in the volume of services provided during mining, as well as an increase in the volume of waste collection and disposal activities and water supply and sanitation.

INFLATION

In December 2021, compared with November 2021, the consumer price index was 0.82%, compared with December 2020 – 8.39% (in December 2020 – 0.83%, compared with December 2019 – 4.91%).

The consumer price index for 2021 compared to 2020 is 6.69%.

Inflation in 2021 is the highest since 2015 (when it was 12.9%), in 2016 the price increase was 5.4%, in 2017 the price increase was the lowest ever (2.5%), in 2018 – 4.3%.

EXTERNAL TRADE STATISTICS

The positive balance of foreign trade of the Russian Federation in 2021 amounted to USD 197.3 billion, which is 88.44% (or USD 92.6 billion) more than in 2020.

Exports of goods from the Russian Federation in the reporting period amounted to USD 493.3 billion (+45.7% in annual terms), imports – USD 296.1 billion (+26.5%).

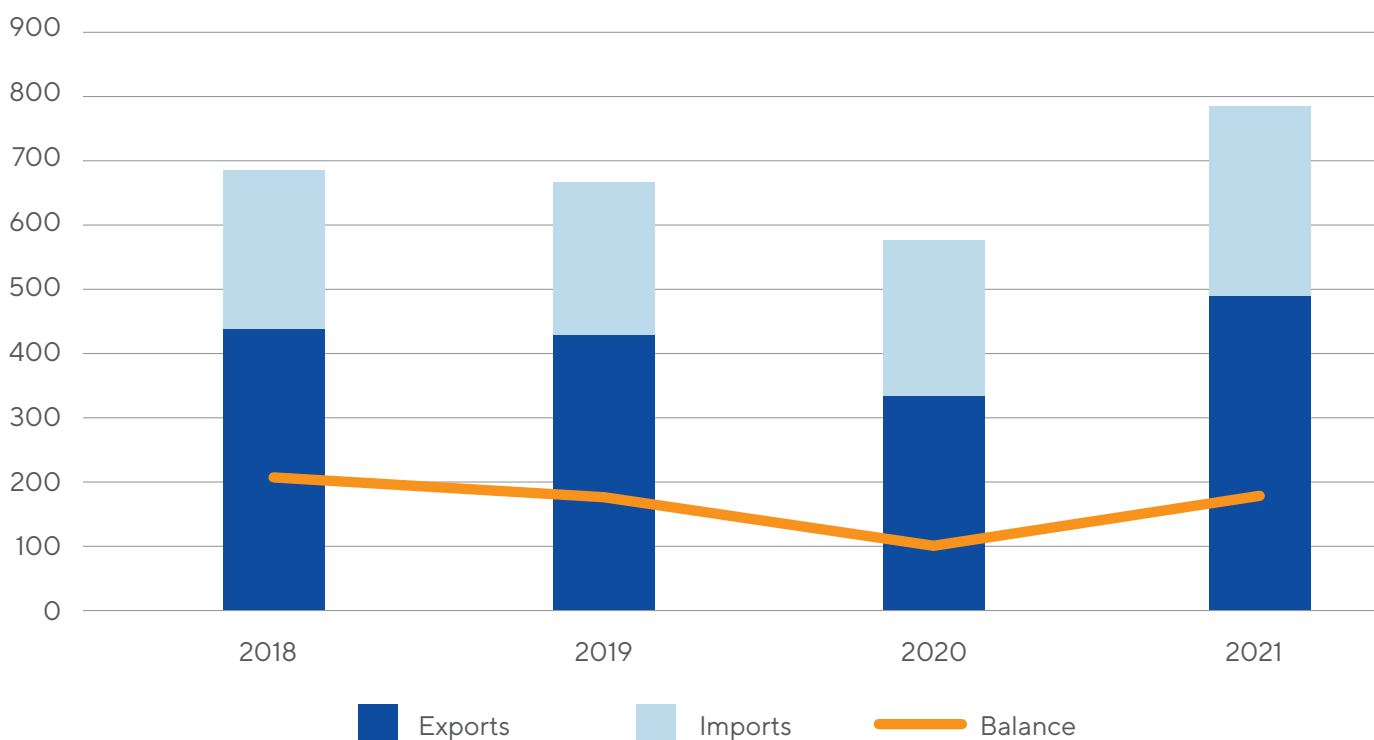
Thus, the foreign trade turnover of the Russian Federation in 2021 increased by 37.9% to USD 789.4 billion.

The basis of Russian exports in 2021 was traditionally fuel and energy products, whose share in the commodity structure of exports amounted to 54.3% (in 2020 – 49.7%).

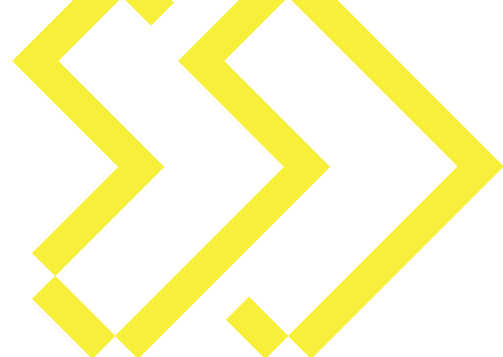
According to the FCS, the country structure of foreign trade of Russia, the share of the EU in 2021 accounted for 35.9% of Russia's total trade (in 2020 to 33.8%), the APEC countries – 33.3% (33.8%), and CIS – 12.2% (12.9%), the member states of the EAEU – 8.8% (9.1%).

Russia's main trading partners in 2021 among non-CIS countries were China, with trade turnover of USD 140.7 billion (135.2% by 2020), Germany – USD 57 billion (135.7%), the Netherlands – USD 46.4 billion (162.6%), the United States – USD 34.4 billion (143.6%), Turkey – USD 33 billion (157%), Italy – USD 31.4 billion (154.7%), the Republic of Korea – USD 29.9 billion (152.2%), the United Kingdom – USD 26.7 billion (3.4%), Poland – USD 22.5 billion (156.2%), France – USD 22 billion (172.8%).

DYNAMICS OF EXPORTS AND IMPORTS, USD BLN

Source: Federal Customs Service of Russia

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП, %	1.8	2.8	2.0	-3.0	>5 (2021 – предв. оценка) 4.6 (январь-сентябрь 2021 г. к январь-сентябрю 2020 г.)
Промышленное производство, %	2.1	3.5	2.3	-2.7	5.3
Розничная торговля, %	1.3	2.6	1.6	-4.1	7.5 (январь-ноябрь 2021 г. к январь-ноябрю 2020 г.)
Инфляция, %	2.5	4.3	3	4.9	6.69 8.39 (декабрь 2021 г. к декабрю 2020 г.)
Реальные располагаемые доходы, %	-0.5	1.1	1.0	-3.5	4.1 (январь-сентябрь 2021 г. к январь-сентябрю 2020 г. (оценка))
Сальдо счета текущих операций, млрд долл. США	32.4	113.5	64.8	32.5	120.3
Дефицит бюджета, % ВВП	-1.4	2.7	1.8	-3.8	0.4
Brent (долл. США/баррель (сред.))	54.3	70.8	64.4	41.8	69
Уровень безработицы (МОТ), %	5.4	4.8	4.6	5.7	5 (1-3 кв.)
Ключевая ставка ЦБ	10	7.75	6.5	4.25	4.25; 4,5; 5; 5,5; 6,5; 6,75; 7,5; 8,5

Источники: Росстат, ЦБ РФ, Минэкономразвития России, bne intelliNews

МАКРОПРОГНОЗ

После всех досчетов, итоговая оценка роста ВВП России в 2021 году может превысить 5%, говорится в бюллетене «О чем говорят тренды», подготовленном департаментом исследований и прогнозирования Банка России.

Накопленный за три квартала 2021 года рост экономики в годовом выражении уже составил 4,6%. При этом динамика индекса базовых отраслей в октябре-ноябре указывает на возможное ускорение годового роста ВВП в IV квартале.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Промышленное производство в РФ по итогам 2021 года выросло на 5,3% по сравнению с 2020 годом.

В декабре 2021 года рост промпроизводства в РФ составил 6,1% в годовом выражении после 7,6% роста по итогам ноября. При этом по сравнению с ноябрем промышленное производство в декабре выросло на 12,5%.

По итогам 2021 года наибольший рост показали обрабатывающие производства, отрасли, обеспечивающие водоснабжение и водоотведение, сбор и утилизацию отходов, а также ликвидацию загрязнений, темпы роста в них составили 15,8% (+9,6% в декабре). Добыча полезных ископаемых за год выросла на

4,8% в годовом выражении (+10% в декабре), производство в обрабатывающих отраслях – на 5% (+4,3% в декабре). Кроме того, в отраслях по обеспечению электроэнергией, газом и паром показатели за год выросли на 6,8% (+1,9% в декабре).

В Росстате поясняют, что на итоги промышленного производства в декабре 2021 года повлияли рост объемов добычи угля и металлических руд, увеличение объема предоставляемых сервисных услуг при добыче полезных ископаемых, а также увеличение объемов деятельности по сбору и утилизации отходов и работ по водоснабжению и водоотведению.

ИНФЛЯЦИЯ

В декабре 2021 г. по сравнению с ноябрем 2021 г. индекс потребительских цен составил 0,82%, по сравнению с декабрем 2020 г. – 8,39% (в декабре 2020 г. – 0,83%, по сравнению с декабрем 2019 г. – 4,91%).

Индекс потребительских цен за 2021 г. по сравнению с 2020 г. составил 6,69%.

Инфляция в 2021 году стала максимальной с 2015 года (когда она составила 12,9%), в 2016 году рост цен равнялся 5,4%, в 2017 году рост цен составил минимальные за всю историю 2,5%, в 2018 году – 4,3%.

СТАТИСТИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Положительное сальдо внешней торговли РФ в 2021 году составило 197,3 млрд долл. США, что на 88,44% (или на 92,6 млрд долл. США) больше показателя за 2020 год.

Экспорт товаров из РФ в отчетном периоде составил 493,3 млрд долл. США (+45,7% в годовом выражении), импорт – 296,1 млрд долл. США (+26,5%).

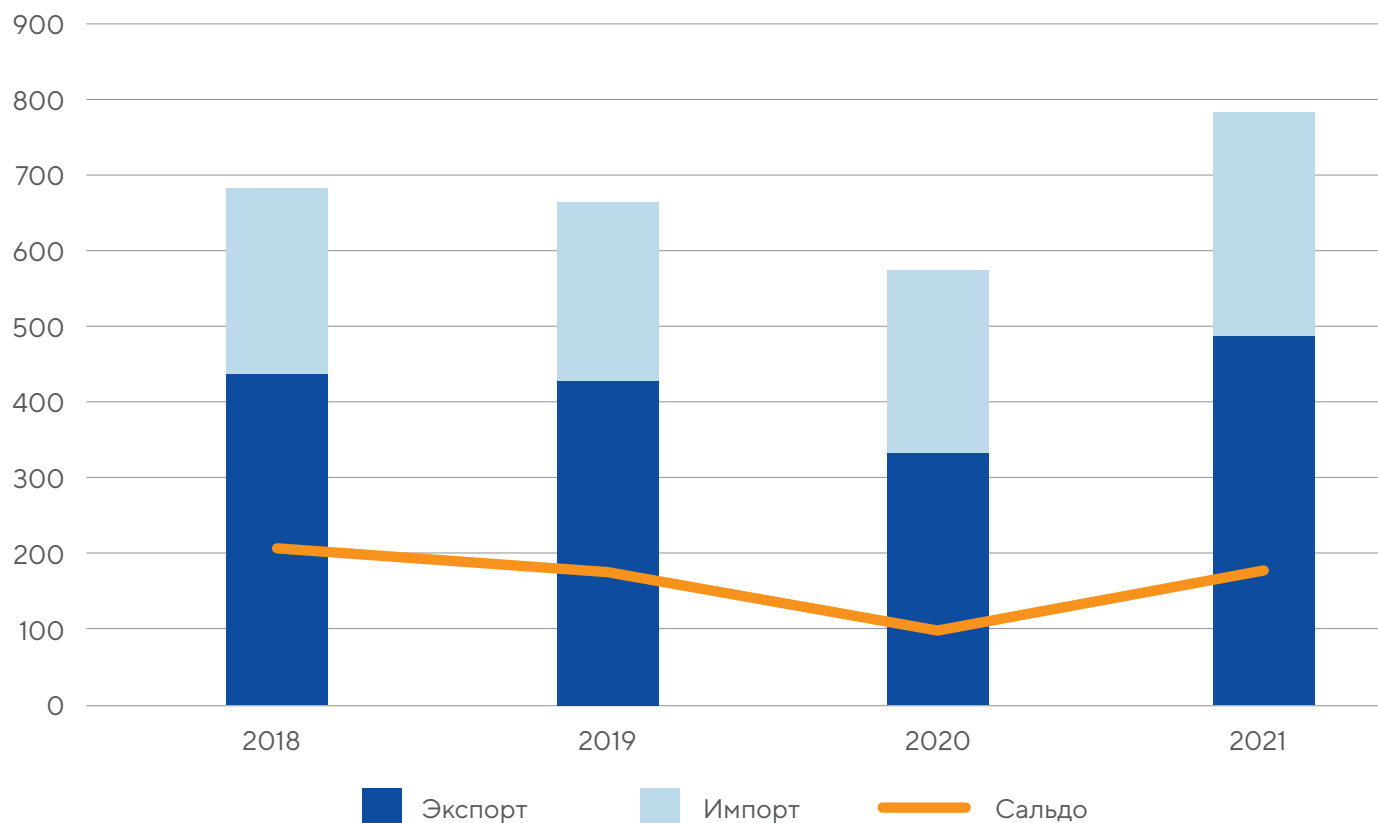
Таким образом, внешнеторговый оборот РФ в 2021 году увеличился на 37,9% – до 789,4 млрд долл. США.

Основой российского экспорта в 2021 году традиционно являлись топливно-энергетические товары, доля которых в товарной структуре экспорта составила 54,3% (в 2020 году – 49,7%). В товарной структуре импорта наибольшую долю составили машины и оборудование – 49,2% (в 2020 году – 47,6%).

Согласно данным ФТС, в страновой структуре внешней торговли России на долю ЕС в 2021 году приходилось 35,9% российского товарооборота (в 2020 году – 33,8%), на страны АТЭС – 33,3% (33,8%), на страны СНГ – 12,2% (12,9%), на страны ЕАЭС – 8,8% (9,1%).

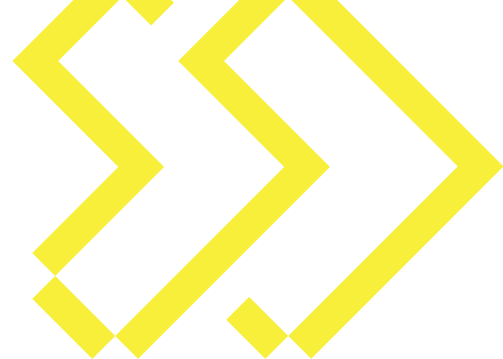
Основными торговыми партнерами России в 2021 году среди стран дальнего зарубежья были Китай, товарооборот с которым составил 140,7 млрд долл. США (135,2% к 2020 году), Германия – 57 млрд долл. США (135,7%), Нидерланды – 46,4 млрд долл. США (162,6%), США – 34,4 млрд долл. США (143,6%), Турция – 33 млрд долл. США (157%), Италия – 31,4 млрд долл. США (154,7%), Республика Корея – 29,9 млрд долл. США (152,2%), Соединенное Королевство – 26,7 млрд долл. США (3,4%), Польша – 22,5 млрд долл. США (156,2%), Франция – 22 млрд долл. США (172,8%).

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА И ИМПОРТА, МЛРД ДОЛЛ. США

Источник: данные Федеральной таможенной службы

AEB LOBBYING

NEW RULES OF MEDICAL EXAMINATIONS FOR FOREIGNERS

The entry into force of two federal laws (Federal Laws of 01.07.2021 No. 274-FZ and of 02.07.2021 No. 357-FZ) that significantly change the procedure for medical examinations for all categories of foreign workers by introducing excessive medical procedures has caused a wave of indignation among foreign businessmen working in Russia, who were previously exempted from these requirements.

Over the past few months, AEB has been engaged in a dialogue with stakeholders. On 13 December 2021, we signed and promoted a joint letter with other chambers and associations, and repeatedly raised the issue with the Ministry of Internal Affairs, Ministry of Economic Development, Ministry of Foreign Affairs and at the governmental level.

At the end of December 2021, the Ministry of Health prepared a draft order with several changes to Order No. 1079n of November 19, 2021, including the establishment of the annual medical examination.

On 19 January 2022, AEB participated in a meeting with Deputy Prime Minister Alexey Overchuk on the issue of attracting HQS to Russia, during which the new rules for medical examinations were discussed, several directions were given to elaborate on these issues.

Thanks to AEB's efforts, in January the list of clinics in Moscow where foreigners can undergo a medical examination was expanded. A similar expansion of the list is planned for St. Petersburg and the Moscow region.

The situation is changing rapidly and AEB continues to lobby interests of foreign nationals working in Russia in particular:

- To exclude COVID-19 from the grounds for refusing or cancelling temporary residence permits, residence permits, patents, or work permits in Russia.
- To remain the previous residence regime for HQS and their family members, which did not provide for a medical examination procedure. Alternatively, we propose to provide for medical examinations in respect of HQS members when obtaining/renewing a work permit (every three years).

- To exclude underage children of HQS from the list of people who must undergo a medical examination.

WASTE MANAGEMENT

Active work continues within the framework of implementing the Extended Producer Responsibility (EPR).

In December 2021 the Government postponed the EPR until 2023, due to objections from business and unresolved issues with the authorities.

At the same time, a draft law on EPR and bylaws are actively being finalized.

For example, the Ministry of Natural Resources has completed the development of methods for calculating the environmental levy – a mandatory payment for recycling products. The Ministry notes that for some types of goods the fee may increase by up to 5 times.

AEB together with other associations in their requests have several times expressed the position that without testing and substantive calculations on the main categories of goods and packaging, the adoption of a new methodology may cause problems for a number of industries.

On January 18, 2022, 14 unions and associations, such as AEB, RusBrand, AKORT sent a joint letter to the Deputy Prime Minister Victoria Abramchenko in connection with the possible introduction of additional requirements for importers of goods imported from countries that are not members of the EAEU, when they perform extended producer responsibility.

A revised draft law provides that importers of goods from countries that are not members of the EAEU are subject to additional financial and administrative requirements (e.g. payment of an environmental fee, provision of bank guarantees, submission of reports at each importation of goods).

These new requirements were not included in the original version of the draft law and were not widely publicly discussed.

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ

НОВЫЕ ПРАВИЛА МЕДИЦИНСКИХ ОСМОТРОВ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ

Вступление в силу двух федеральных законов (Федеральные законы от 01.07.2021 № 274-ФЗ и от 02.07.2021 № 357-ФЗ), которые существенно меняют порядок проведения медицинских осмотров для всех категорий иностранных работников, вводя избыточные медицинские процедуры, вызвало волну возмущения среди иностранных бизнесменов, работающих в России, которые ранее были освобождены от этих требований.

На протяжении последних нескольких месяцев АЕБ ведет диалог с заинтересованными сторонами: 13 декабря мы подписали и продвигали совместное письмо с другими палатами и ассоциациями, неоднократно поднимали этот вопрос в МВД России, Минэкономразвития России, МИД России и на правительственном уровне.

В конце декабря 2021 года Минздрав подготовил проект приказа о внесении ряда изменений в приказ №1079н от 19.11.2021 г., в том числе в части установления ежегодного медицинского освидетельствования.

19 января 2022 года АЕБ приняла участие в совещании у вице-премьера Алексея Оверчука по вопросу привлечения в Россию ВКС, в рамках которого обсуждались новые правила медосмотров, был дан ряд поручений по проработке данных вопросов.

Благодаря усилиям АЕБ в январе был расширен перечень клиник в Москве, в которых иностранцам можно пройти медицинское освидетельствование. Аналогичное расширение перечня планируется в Санкт-Петербурге и Московской области.

Ситуация стремительно меняется, и АЕБ продолжает лоббировать интересы иностранных граждан, работающих в России. В частности, предлагается:

- Исключить COVID-19 из оснований для отказа в выдаче либо аннулирования разрешительных документов для иностранцев.
- Сохранить для ВКС и членов их семей режим пребывания, который не предусматривал прохождения медицинских процедур. В качестве альтернативы предлагаем предусмотреть прохождение освидетельствования при получении/продлении разрешения на работу (каждые 3 года).

- Исключить несовершеннолетних детей ВКС из перечня лиц, обязанных проходить медицинские процедуры.

РЕФОРМА РОП

Продолжается активная работа в рамках реализации Концепции расширенной ответственности производителей (РОП), утвержденной в конце 2020 года.

В декабре 2021 года стало известно, что Правительство отложило реформу РОП на 2023 год, в связи с возражениями со стороны бизнеса и неурегулированными вопросами с ведомствами.

Вместе с тем, активно идет доработка профильного законопроекта по РОП и подзаконных актов.

Так, Минприроды России завершило разработку методики расчета экологического сбора — обязательного платежа за утилизацию продукции. Министерство отмечает, что для некоторых видов товаров размер сбора может увеличиться в 5 раз.

АЕБ совместно с другими ассоциациями в своих обращениях неоднократно высказывала позицию, что без тестирования и предметных расчетов по основным категориям товаров и упаковки принятие новой методики может создать проблемы для ряда отраслей.

18 января 2022 года 14 союзов и ассоциаций, таких как АЕБ, РусБренд, АКОРТ направили совместное обращение в адрес Вице-премьера В.В. Абрамченко в связи с возможным введением дополнительных требований к импортерам товаров, ввозимых из стран, не входящих в ЕАЭС, при выполнении ими РОП.

Пересмотренный законопроект по РОП предусматривает, что к импортерам товаров из стран, не входящих в ЕАЭС, предъявляются дополнительные финансовые и административные требования (например, уплата экологического сбора или предоставление банковских гарантий, предоставление отчетов при каждом ввозе товаров).

Эти новые требования не были включены в первоначальную версию законопроекта и не прошли широкого публичного обсуждения.

AEB NEW COMPANIES

AEGEAN

AEGEAN is Greece's largest Airline and a member of STAR ALLIANCE, the largest global airline alliance. The Company has been honored, for 10th consecutive year and 11th time in the last 12 years, with the Skytrax World Airline award, as the best European regional airline in 2021.

AEGEAN is among the top airlines to be certified with the 4 Star COVID-19 Airline

Safety Rating, by Skytrax for its health and safety measures. AEGEAN stands by the side of the passengers with care to support them through every step of their travel journey by regularly reviewing and enhancing the health measures to ensure the safety of the passengers.

<https://ru.aegeanair.com/>

INGENUITY
BUILT™

A-SAFE

A-SAFE – inventor and manufacturer of the world's first advanced polymer safety barrier made of unique three-layer Mema-plex™ polymer material. A-SAFE safety barriers have an innovative in-built memory that allows the material to bounce back to its original shape if it is impacted.

All products are tested according to European quality standards and certified by TUV Nord Systems GmbH & Co. Kg.

The company has a unique experience of effective implementation of protection

technologies in such areas as: production; warehouse, logistics, distribution centers; airports; car parking.

A-SAFE is trusted by the world's leading companies: Coca-Cola, DHL, Toyota, Jaguar Land Rover, IBM, Mercedes-Benz, PepsiCo, Leroy Merlin, etc.

Our goal is to protect your equipment, constructions, personnel, as well as rational saving of financial values.

<https://www.asafe.com/ru-ru/>

AEB NEW COMPANIES

Baker Hughes

Baker Hughes is an energy technology company that provides solutions to energy and industrial customers worldwide. Built on a century of experience and with operations in over 120 countries, our in-

novative technologies and services are taking energy forward – making it safer, cleaner, and more efficient for people and the planet.

bakerhughes.com

Capitolina Tourbina

Since my graduation with honors in 1982 from Moscow Financial Institute and in 1997 from the Faculty of Law in St. Petersburg University, I worked in insurance and reinsurance for more than 30 years, and keep absolutely fantastic memories of my years with General Reinsurance AG, Berkshire Hathaway. This time I was already actively

involved in the AEB Insurance and Pensions Committee activity.

Since 1994 I am Chairlady of the Russian National AIDA Chapter, now in AEB.

Since 1994 I am a Professor in Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) and now I am heading department of Risk management and insurance.

AEB NEW COMPANIES

Center for Creative Leadership

The Center for Creative Leadership (CCL)® is a top-ranked, global, nonprofit provider of leadership development.

CCL's cutting-edge solutions are steeped in behavioral science research and experience gained from working with hundreds of thousands of leaders at all levels, across six continents and 130 countries.

For decades, CCL has been consistently named among the top global providers

of executive education by publications such as Training Industry, the Brandon Hall Group, EMFD, and the Financial Times.

CCL offers transformative leadership development to individuals and organizations around the world. For 15 years CCL is present in Russia supporting international and local clients in the region.

www.ccl.org

Eberspächer

Joint-Stock Company "Eberspächer Climate Control Systems RUS" (JSC CCRUS) is the Russian subsidiary of the Eberspächer Group (Germany).

Eberspächer is one of the leading world manufacturers and suppliers of climate control equipment for all types of vehicles: autonomous heaters, air-conditioning systems, dependent heaters, etc.

In Russia the company is from 1994 presenting Eberspächer products, and increasing

the assortment by Kalori products from 2018. From 2018 the assortment was enlarged by the localized products (dependent heaters, air conditioners, control elements for climate systems management).

JSC CCRUS has six regional offices in major federal districts, developed dealership network ensuring technical support and maintenance.

www.eberspaecher.ru

AEB NEW COMPANIES

Hyve

Hyve Group Plc is a next generation global events business whose purpose is to create unmissable events, where customers from all corners of the globe share extraordinary moments and shape industry innovation. Hyve organizes trade events all over the world: in Europe, Asia, USA, China, and Africa.

The Company has worked in Russia since 1991, where its portfolio includes 19 exhibitions in the following industries: construction, transportation & logistics, industrial equipment production, tourism, agriculture & food production, etc.

<https://russia.hyve.group>

Ketchum

Ketchum is a global communications consultancy with vast amounts of experience and passion for building brands and reputations for its clients.

Ketchum Moscow is an award-winning communications consultancy that coordinates a regional network in Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Moldova, Ukraine, Uzbekistan.

Ketchum's Government Relations practice in Moscow has a vast experience in working with major international companies from the US, Germany, Austria, France, China, etc. operating in Russia. We support our GR customers in developing and implementing GR strategies, carrying out investment projects, showcasing thought leadership and building up a positive reputation with key decision makers.

<https://www.ketchum.com/moscow>

AEB NEW COMPANIES

Merck Life Science

The Life Science business of Merck has brought together exceptional knowledge, products, and capabilities of Merck Millipore and Sigma-Aldrich.

As a trusted supplier and partner, Merck Life Science provides infinite solutions from bench research to product safety testing. Merck Life Science product range consists of more than 300 000 items, all of which can be easily accessed using the first-in-

class e-commerce platform www.sigmaaldrich.com.

Merck Life Science's portfolio of high quality and innovative products and services, balanced geography and significant manufacturing and research capabilities help to solve science's toughest challenges and to accelerate access to better health and life worldwide.

www.merckgroup.com

Metropol

Metropol is a legendary hotel with unique architecture built on the initiative of the renowned patron Savva Mamontov in 1905. The building is an outstanding monument to the Moscow variety of art nouveau whose creation involved the best architects, artists, and sculptors of the late 19th and early 20th centuries. The hotel is located in the center of Moscow, a three-minute walk from Red Square, the Kremlin, and the Bolshoi Theatre. The hotel prides itself on hundreds of antiques and works of art of the 18th and 19th centuries.

Today the main Moscow Grand Hotel offers not only impeccable and high-level hospitality service, but also increases the comfort of guests' everyday life:

- 138 comfortable rooms;
- 22 halls for events of various formats;
- Chamber lounge bar;
- Legendary breakfasts, brunches and tea ceremonies;
- Metropol Catering;
- Metropol Delivery, premium food delivery service.

www.metropol-moscow.ru

AEB NEW COMPANIES

SMART DRIVING LABS

Smart Driving Labs

Smart Driving Labs (SDL) is a Russian developer of the universal automotive telematics platform and the LADA Connect system.

The hardware and software solutions created at 'Smart Driving Labs' turn the car into an Internet-connected device.

The team of 'Smart Driving Labs' provides a set of services adapted for each client ranging from round-the-clock monitoring of the car's condition and protection against theft to the analysis of operational

parameters, cost control and driving safety assessment.

The solutions of the SDL help insurance companies select the right insurance portfolio and form individual insurance rates for customers. Using SDL services car makers and fleets implement innovative approaches in respective businesses. SDL ecosystem is used by more than 100 thousand cars in Russia and other countries.

smartdriving.io

TAXOLOGY

Taxology

Taxology is the law firm that specializes in resolving non-trivial and complex tax and customs issues since 2002.

Combining the practice of tax consulting and dispute resolution, we can foresee how a tax issue will be perceived by the tax authorities and courts subsequently, and the complexity of the approach allows us to defend the chosen position at any stage of a tax dispute.

Since 2015 our lawyers have won 21 cases in the Supreme Court of the Russian Federation. The practice of customs law and foreign trade includes a team of professionals with substantial experience in resolving customs disputes and providing consulting services. Among our clients are top Russian and international corporations, many of which are listed in TOP-100 rating by RBC agency.

<https://taxology.ru>

AEB NEW COMPANIES

VERSPEAK

VERSPEAK

VERSPEAK is a multilingual platform for off-line and online events with simultaneous translation provided by top-quality interpreters from all over the world.

We help our clients save time and budget by replacing traditional simultaneous interpretation equipment and giving conference interpreters the ability to operate from cost-effective locations. Participants do not need to use special reusable headsets that organ-

izers traditionally offer at the events with simultaneous interpretation. Using VERSPEAK event participants follow simultaneous interpretation via VERSPEAK mobile app or a browser link.

Since 2019 our company has provided simultaneous interpretation for more than 3,000 events worldwide, including SPIEF'21, Russia Creates, and IPMA.

verspeak.com

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

АЕГЕАН

АЕГЕАН — крупнейшая авиакомпания Греции и участник глобального авиационного альянса STAR ALLIANCE. Компания 10-й год подряд и 11-й раз за последние 12 лет удостоилась награды Skytrax World Airline Awards как лучшая европейская региональная авиакомпания в 2021 году.

Наряду с лучшими авиакомпаниями мира, АЕГЕАН была удостоена 4 звезд

по версии Skytrax COVID-19 в категории Airline Safety Rating за меры по охране здоровья и безопасности. АЕГЕАН всегда находится бок о бок с пассажирами в вопросах заботы и поддержки на каждом из этапов путешествия, регулярно пересматривая и совершенствуя политику по обеспечению безопасности пассажиров.

<https://ru.aegeanair.com/>

А-SAFE

A-SAFE является разработчиком и производителем инновационных систем защитных ограждений из полимерного материала Metaplex™, которые способны гнуться, амортизировать силу удара с последующим восстановлением своей формы.

Вся продукция A-SAFE соответствует европейским стандартам качества и сертифицирована TUV Nord Systems GmbH & Co. Kg.

Компания обладает уникальным опытом эффективного внедрения технологий защиты в таких сферах, как: производ-

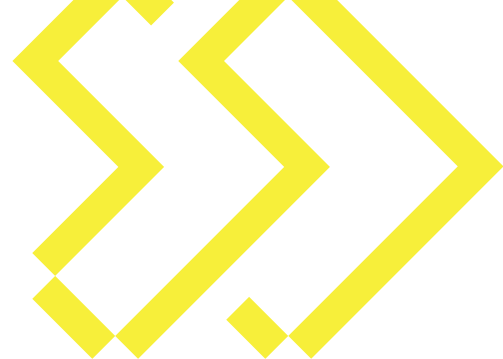
ство; складские, логистические, распределительные центры; аэропорты; автомобильные парковки.

Продукция A-SAFE используется крупнейшими ведущими международными компаниями: Coca-Cola, DHL, Toyota, Jaguar Land Rover, IBM, Mercedes-Benz, PepsiCo, Leroy Merlin, и это лишь некоторые из них.

Наша цель — защита Вашего оборудования, помещений, персонала, а также разумная экономия финансовых показателей.

<https://www.asafe.com/ru-ru/>

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Baker Hughes

Baker Hughes — технологическая компания, предоставляющая решения в сфере энергетики и промышленности по всему миру. Опираясь на вековой опыт и деятельность в более чем 120 странах, наши инно-

вационные технологии и сервисы способствуют развитию промышленности, делая энергию безопаснее, чище и эффективнее во благо человечества и планеты.

bakerhughes.com

Capitolina Tourbina

Капитолина Турбина в 1982 году окончила с отличием Московский финансовый институт и в 1997 году юридический факультет Санкт-Петербургского Университета. Более 30 лет проработала в сфере страхования и перестрахования, в том числе в компании General Reinsurance AG, Berkshire Hathaway, о годах работы в которой вспоминает с удовольствием. Активный участник Комитета АЕБ по страхованию и пенсионному обеспечению.

С 1994 года является председателем Российского национального отделения AIDA, ныне в АЕБ.

С 1994 года профессор Московского государственного университета международных отношений (МГИМО), в настоящее время возглавляет Кафедру управления рисками и страхования.

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Center for Creative Leadership

Центр Креативного Лидерства (CCL)® – ведущая глобальная некоммерческая организация, занимающаяся развитием лидерства.

Инновационные решения CCL уходят корнями в научные исследования и опыт, полученный благодаря работе с сотнями тысяч лидеров разных уровней из 130 стран мира на шести континентах. На протяжении десятилетий CCL неизменно возглавляет рейтинги ведущих

мировых провайдеров услуг по обучению руководителей по версии таких изданий, как Training Industry, Brandon Hall Group, EMFD и Financial Times.

CCL предлагает трансформационное развитие лидерства сотрудникам и организациям по всему миру. 15 лет CCL присутствует в России, оказывая поддержку международным и локальным клиентам.

www.ccl.org

Eberspächer

Акционерное Общество «Эберспехер Климатические Системы РУС» (АО «ЭКСП») – дочернее предприятие группы компаний Eberspächer (Германия) в России.

Eberspächer – один из лидирующих мировых производителей и поставщиков климатических систем для всех видов транспорта: автономных отопителей, кондиционеров, зависимых отопителей и т.д. В России компания представлена с 1994

года, с 2018 года линейка продукции была расширена продукцией Kalori.

С 2018 года в ассортименте представлены локализованная продукция (зависимые отопители, кондиционеры, устройства управления климатическими системами).

В структуре компании шесть обособленных подразделений, развитая партнерская сеть, обеспечивающая техническую поддержку и обслуживание.

www.eberspaecher.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Hyve

Hyve Group Plc — это международная компания-организатор бизнес-мероприятий, отраслевых выставок и конференций нового поколения. Компании со всего мира встречаются на наших мероприятиях для обмена опытом и презентации инновационных решений.

Hyve организует отраслевые мероприятия во всем мире: в Европе, Азии, США, Китае и Африке.

С 1991 года компания работает в России, где проводит 19 отраслевых выставок по тематикам: строительство, транспорт и логистика, производство промышленного оборудования, туризм, сельское хозяйство, производство продуктов питания и др.

<https://russia.hyve.group>

Ketchum

Ketchum — глобальное консалтинговое агентство с огромным опытом работы в области коммуникаций, выстраивания брендов и репутации по запросу клиентов. Московский офис Ketchum — лауреат многочисленных премий в области коммуникаций — координирует работу региональных агентств в Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Молдавии, Украине, Узбекистане. Ketchum в России обладает значительным опытом работы в сфере Government Relations, среди наших клиентов — крупнейшие международные корпорации из

США, Германии, Австрии, Франции, Китая и пр., реализующие проекты в России. Мы поддерживаем наших GR-клиентов в разработке и реализации GR-стратегий, сопровождаем инвестпроекты, помогаем позиционировать клиентов как лидеров экспертизы и в целом выстраивать позитивную коммуникацию с ключевыми стейкхолдерами на федеральном и региональном уровнях.

<https://www.ketchum.com/moscow>

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Merck Life Science

Life Science подразделение научно-технологической компании Merck объединяет в себе продукты и услуги мирового класса, а также инновационные возможности компаний Merck Millipore и Sigma-Aldrich.

Как надежный поставщик и партнер, Merck Life Science предоставляет безграничные решения: от фундаментальных исследований до тестирования безопасности продукции. Ассортимент Merck Life Science насчитывает более

300 000 наименований, легко доступных с помощью передовой e-commerce платформы www.sigmaaldrich.com.

Портфель высококачественных инновационных продуктов и услуг Merck Life Science, сбалансированная география, значительные производственно-исследовательские возможности помогают решать самые сложные научные задачи и улучшать качество жизни во всем мире.

www.merckgroup.com

Metropol

«Метрополь» – легендарный отель с уникальной архитектурой, построенный по инициативе знаменитого мецената Саввы Mamontova в 1905 году. Его здание представляет собой выдающийся памятник московского модерна, в создании которого принимали участие лучшие архитекторы, художники и скульпторы конца XIX – начала XX века. Отель «Метрополь» расположен в центре Москвы, в трех минутах ходьбы от Красной площади, Кремля и Большого театра. Сокровищницу отеля составляют сотни предметов антиквариата и произведения искусства XVIII–XIX веков.

Сегодня главный гранд-отель Москвы предлагает гостям не только безупреч-

ный сервис и высокий уровень гостеприимства, но и услуги, повышающие комфорт повседневной жизни:

- 138 комфортабельных номеров;
- 22 зала для проведения мероприятий различного формата;
- Камерный лаунж-бар;
- Легендарные завтраки, бранчи и чайные церемонии;
- Сервис выездного обслуживания Metropol Catering;
- Сервис премиальной доставки блюд Metropol Delivery.

www.metropol-moscow.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

SMART DRIVING LABS

Smart Driving Labs

«Лаборатория умного вождения» – российский разработчик универсальной автомобильной телематической платформы и системы LADA Connect.

Созданные в «Лаборатории» аппаратно-программные решения превращают автомобиль в подключенное к сети Интернет-устройство.

Специалисты «Лаборатории» оказывают адаптированный под каждого клиента набор услуг – от круглосуточного мониторинга состояния автомобиля и защиты от угона до анализа эксплуата-

ционных параметров, контроля расходов и оценки безопасности вождения.

Страховым компаниям решения «Лаборатории умного вождения» помогают провести подбор страхового портфеля и сформировать индивидуальные страховые тарифы для клиентов. Автопроизводителям и автопаркам – внедрить инновационные подходы в бизнесе. К экосистеме «Лаборатории» подключено более 100 тысяч автомобилей в России и других странах.

smardriving.io

TAXOLOGY

Taxology

Юридическая компания Taxology с 2002 года специализируется на сложных и неоднозначных вопросах налогового и таможенного права.

Мы объединяем практику налогового консультирования и разрешения споров, поэтому можем компетентно предвидеть, как налоговый вопрос будет воспринят налоговыми органами и судами впоследствии, а комплексность подхода позволяет защищать выбранную позицию на любой стадии налогового спора.

Наши юристы одержали 21 победу в Верховном Суде с 2015 года. Практика таможенного права и ВЭД включает в себя команду профессионалов с многолетним опытом урегулирования таможенных споров и оказания консультационных услуг.

Среди клиентов Taxology известные российские и международные корпорации, многие из которых входят в рейтинг ТОП-100 по версии агентства РБК.

<https://taxology.ru>

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

VERSPEAK

VERSPEAK — онлайн-сервис синхронного перевода мероприятий и конференций от 2 до 50 000 участников.

Пользуясь VERSPEAK, участники мероприятия слушают синхронный перевод через приложение в смартфоне или на планшете. Переводчик оказывает услугу в удаленном режиме из любой точки планеты с устойчивым интернет-соединением. Участникам нет необходимости использовать специальные

многоязычные гарнитуры, которые организаторы традиционно предлагают на мероприятиях с синхронным переводом. Все происходит в мобильном приложении или на сайте VERSPEAK.

С 2019 года наша компания обеспечила синхронный перевод для более чем 3000 мероприятий по всему миру, включая ПМЭФ'21, Russia Creates, IPMA.

verspeak.com

AEB SPONSORS 2022

Allianz

Atos

Bank Credit Suisse

BOSCH Group

BP

Continental Tires RUS

Corteva Agriscience

Dassault Systems

Enel Russia

ENGIE

Equinor Russia AS

Ewart Group

EY

GE

HeidelbergCement

ING

John Deere Rus

KPMG

Leroy Merlin Russia

Mercedes-Benz Russia

Merck

METRO AG

Michelin

Oriflame

Porsche Russland

Procter & Gamble

PwC

Raiffeisenbank

Shell Exploration & Production Services

Signify

SMEG

SOGAZ

TotalEnergies

Unipro

Association
of European
Businesses

AEB MEMBERSHIP APPLICATION FORM / ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЧЛЕНСТВО В АЕБ

Please, email a scan of completed and signed application form to: membership.application@aebrus.ru, and send the original document by post / Пожалуйста, вышлите скан заполненного и подписанного заявления на адрес: membership.application@aebrus.ru, а оригинал направьте почтой.

Calendar year/Календарный год: 2022

Name of your AEB Contact / Ваше контактное лицо в АЕБ:

1. COMPANY / СВЕДЕНИЯ О КОМПАНИИ

Company name in full, according to company charter in English & Russian. (Individual applicants: please indicate your business activities or the employer / Название компании в соответствии с уставом на русском и английском языках. (Для индивидуальных участников – описание предпринимательской деятельности или работодателя):

Legal address (and postal address, if different from legal address) / Юридический адрес (и фактический адрес, если он отличается от юридического):

INN/KPP / ИНН/КПП:

Phone Number / Номер:

Fax number / Номер факса:

Website address / Страница в Интернете:

2. CATEGORY: THE CATEGORY IS DETERMINED ACCORDING TO THE GLOBAL TURNOVER OF THE COMPANY / КАТЕГОРИЯ: КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ОБОРОТОМ КОМПАНИИ

Please attach the signed letter on the company activities and its global annual turnover on the company letterhead / Просьба приложить официальное письмо на бланке организации с описанием деятельности компании и указанием ее глобального оборота, заверенное подписью.

Please indicate the corresponding AEB Category / Отметьте, пожалуйста, соответствующую категорию:	Company's global annual turnover (EUR) / Глобальный оборот компании (евро)	AEB Membership Fee / Членский взнос АЕБ
☐ SPONSORSHIP / Спонсорство	--	12,000 EUR / евро
☐ CATEGORY A / Категория А	>500 million/миллионов	6,500 EUR / евро
☐ CATEGORY B / Категория Б	100-499 million/миллионов	4,000 EUR / евро
☐ CATEGORY C / Категория С	1-99 million/миллионов	2,500 EUR / евро
☐ CATEGORY D / Категория Д	<1 million/миллиона	800 EUR / евро
☐ CATEGORY I (EU/EFTA citizens only) / Индивидуальное (только для граждан Евросоюза/ ЕАСТ)	--	1,000 EUR / евро
☐ CATEGORY R (rep. offices) / Категория Р (companies registered in Russia by a rep. office only may join for the first two years with an adequate upgrade to follow) / компании, зарегистрированные в России только в качестве представительств, могут вступить на первые два года с последующим повышением категории до актуальной)	--	3,000 EUR / евро

Any non-EU/non-EFTA Legal Entities applying to become Associate Members must be endorsed by two Ordinary Members (AEB members that are Legal Entities registered in an EU/EFTA member state or Individual Members – EU/EFTA citizens) in writing / Заявление о вступлении в Ассоциацию любого юридического лица из страны, не входящей в Евросоюз/ЕАСТ, должно быть письменно подтверждено двумя юридическими лицами из Евросоюза/ЕАСТ или индивидуальными участниками-гражданами в Евросоюзе/ЕАСТ.

Individual AEB Membership is restricted to EU/EFTA member state citizens, who are individual entrepreneurs or who are employed by a company, which cannot join the AEB for the internal regulations /

К рассмотрению принимаются заявления на индивидуальное членство от граждан Евросоюза/ЕАСТ, занимающихся индивидуальным предпринимательством или работающих в неевропейских компаниях, внутренняя политика которых не предполагает членство в АЕБ.

All applications are subject to the AEB Board approval / Все заявления утверждаются Правлением АЕБ.

3. CONTACT PERSON / КОНТАКТНОЕ ЛИЦО	
Title, first name, surname / ФИО:	
Position in company / Должность:	
E-mail address / Адрес эл. почты:	

4. COUNTRY OF ORIGIN / СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
A. For a company / Компаниям: Please specify the country of origin / Указать страну происхождения компании ¹	
or B. For an individual applicant / Индивидуальным заявителям: Please specify the country of which you hold CITIZENSHIP / Указать гражданство	
Please fill in either A or B above / Заполните только графу А или В.	

5. COMPANY DETAILS / ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ			
Company present in Russia since: _____ / Компания присутствует на российском рынке с: _____ г.			
Company activities / Деятельность компании	Primary / Основная:	Secondary / Второстепенная:	
Company turnover (euro) / Оборот компании (в евро)	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database / Не включайте это в справочник АЕБ
Number of employees / Количество сотрудников	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database / Не включайте это в справочник АЕБ
Please briefly describe your company's activities (for inclusion in the AEB Database and in the AEB Newsletter) / Краткое описание деятельности Вашей компании (для включения в базу данных АЕБ и публикаций АЕБ)			

6. HOW DID YOU LEARN ABOUT THE AEB / КАК ВЫ УЗНАЛИ ОБ АЕБ?		
☐ Personal Contact / Личный контакт	☐ Internet / Интернет	☐ Event / Мероприятие
☐ Media / СМИ	☐ Advertising Source / Реклама	☐ Other / Другое

Signature of Authorised Representative of Applicant Company /

Подпись уполномоченного лица заявителя:

_____

Date / Дата:

_____

Signature of Authorised Representative of the AEB /

Подпись Руководителя АЕБ:

_____

Date / Дата:

_____

¹ In accordance with the country of registration and citizenship of the major owner / В соответствии со страной регистрации и гражданством мажоритарного собственника.

Publication name/Наименование издания: AEB Business Quarterly

(Ежеквартальное деловое издание Ассоциации европейского бизнеса)

Published by/Учредитель: Association of European Businesses/Ассоциация европейского бизнеса

Publication volume and number/Номер выпуска: 01, 2021

Release date/Дата выхода: 30 March 2022/30 марта 2022 г.

Circulation/Тираж: 900 copies/900 экз.

Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно

Publisher's address/Адрес издателя, редакции: 68/70 Butyrsky Val, bld. 1, 127055, Moscow, Russia/

Россия, 127055, г. Москва, ул. Бутырский Вал, д. 68/70, стр. 1

Printing House's address/Адрес типографии: 2 Okskiy s'ezd str., 603022, N.Novgorod, Russia/Россия, 603022,

г. Н. Новгород, ул. Окский съезд, д. 2

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Association of European Businesses/Изложенные мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями Ассоциации европейского бизнеса.

The information in this publication is not exhaustive and does not represent a professional consultation on related matters. While all reasonable care has been taken to prepare it, the AEB accepts no responsibility for any errors it may contain, whether caused by negligence or otherwise, or for any loss, however caused, sustained by any person that relies on it. [The information in this publication should not be used as a substitute for consultation with professional advisers.]/Информация в данном издании не является исчерпывающей и не является профессиональной консультацией по соответствующим вопросам. Несмотря на то, что были предприняты все меры предосторожности при ее подготовке, АЕБ не несет ответственности за наличие возможных ошибок, допущенных по невнимательности или другим причинам, а также за любой вред, понесенный любым лицом, которое будет руководствоваться данной информацией. [Информация в данном издании не должна использоваться в качестве замены консультаций с профессиональными консультантами.]

